

Крестъ хранитель вся вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 8-й

1913 г.

Августъ.

II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочеть Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляяся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума	377
Вмѣсто того, чтобы удивляться и почитать умнаго и духовнаго челоуѣка, глупые люди приходятъ въ раздраженіе и, увлекаясь гнѣвомъ, стремятся погубить его.	378
II. Православная вѣра и русская государственность. О. Е. В.	380
III. Мученики за вѣру. I. А.	384
IV. Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова. Н. Ордовакаго-Танаевскаго	387
V. Чудеса по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена, Московскаго и всея Россіи чудотворца. Игумена Серафима.	393
VI. О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Иисуса Христа и св. Апостоловъ. Протоіерея С. Петровскаго.	394
VII. Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ челоуѣческой жизни. И. Айвазова.	398
VIII. Красное Солнышко Русской Земли. Б. Ростовцова.	403
IX. Духовное торжество на „Бѣлой горѣ“. 25 Іюня—1 Іюля 1913 г. Игумена Серафима.	409
X. Хроника. Высочайшее пожалованіе Бѣлогорскому Свято-Николаевскому православно-миссіонерскому монастырю, Пермской епархіи.—Царскія слова къ юнкерамъ, производимымъ въ офицеры, сказанныя 6 августа 1913 года.—Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.—Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича	419
XI. Библиографія	421
XII. Объявленія	423

I

Энциклопедія ума.

„Въ знаці дѣлѣ Божескихъ и человѣческихъ и состоитъ любомудріе“. Нѣтъ ничего хуже тщеславія. Оно, оно болѣе всего погубило іудеевъ. Тщеславіе не только губить но дѣласть весьма смѣшнымъ; оно прежде еще будущаго наказанія, здѣсь навлекаеть безчисленныя бѣдствія. И дѣйствительно, что можетъ быть вреднѣе, гнуснѣе и затруднительнѣе тщеславія? Любостыжаніе бываетъ виною брани, несогласія, скорби, печали и всѣхъ золь“. (Св. Іоаннь Златоустъ).

„Клевета, что уголь: не обожжетъ, такъ замараеть“. Отъ всего можно спастись: отъ дождя, отъ болѣзни, отъ микробовъ, отъ кредиторовъ, — можно спастись, но никуда нельзя уйти отъ клеветы“.

„Мудрость, не оправданная дѣятельностію, — залогъ стыда“. (Св. Ефремъ Сиринь).

„Лучше мудрость не словомъ блистающая но свидѣтельствуемая дѣлами“. (Св. Григорій Богословъ).

„Дѣлами показывай себя мудрецомъ, ибо нѣтъ слова, которое было бы мудрѣе дѣла“. (Св. Маркъ Подвижникъ).

„Какъ мудрая пчела собираеть съ цвѣтовъ, такъ и ты чрезъ чтеніе книгъ мудрыхъ, побуждающихъ въ тебѣ здравыя мысли, приобрѣтай врачество для души (твоей)“. (Св. Ефремъ Сиринь).

„Природное дарованіе безъ образованія скорѣе ведеть къ доблести и славѣ, нежели образованіе безъ природнаго дарованія“. (Цицеронъ).

„Чѣмъ старше становятся люди, живущіе духовною жизнью, тѣмъ больше расширяется ихъ умственный кругозоръ, тѣмъ болѣе яснѣетъ ихъ сознание; люди же, живущіе мірской жизнью, съ годами тупѣють еще больше“.

„Книга — самый лучший и неизмѣнный другъ, который не отвергнется отъ насъ въ минуты бѣдствій“.

„Низкая душа, выйдя изъ подъ гнета, сама гнететь“.

„Царь пріемлетъ власть не своимъ честолюбивымъ или властолюбивымъ хотѣніемъ, а по произволенію Божьему пріемлетъ, какъ бремя, какъ служеніе, какъ подвигъ Богомъ ему сужденный (Ив. Аксаковъ).

„Вѣра и сила—вотъ что спасло Россію, и что можетъ спасти ее. Вѣра и сила—это ея крестъ и мечъ“. (Меньшиковъ).

„Только государство и его мощь могутъ быть для настоящихъ патриотовъ истинной путеводной звѣздой. Остальное—блуждающіе огни“. (П. Струве).

„Ужаснѣй въ мірѣ нѣтъ недуга:
Съ прошедшимъ связи разорвать“. (Байронъ).

„Умный человекъ всегда думаетъ о славѣ и чести родной Отчизны. Онъ любитъ и отстаиваетъ родное жилище отцовъ, дѣдовъ, пріютъ дѣтей, ту землю, которая пропитана родной кровью и потомъ. Онъ твердо вѣритъ, что никто не побѣдитъ насъ, если все дружно будутъ стоять за свою главу Царя, Котораго намъ далъ Богъ, чтобы все мы держались за Него на землѣ, какъ за Бога на небеси. Прoшедшая исторія временъ учитъ насъ, какъ въ тяжелыя минуты народы молились Богу, соединялись вокругъ своей главы—Царя, какъ одинъ человекъ, не щадили своей жизни и спасали отъ грозящей опасности свою родную Отчизну. Эта дружная работа народа съ своимъ Царемъ, это единеніе его съ Помазанникомъ Божиимъ всегда являлось и будетъ составлять ту силу, мощь, твердость, непобѣдимость государства и наилучшее благо народа“. (С.).

„Не все могутъ и не все должны понимать изящное, все понимаютъ только немногіе, избранные“. (Бѣлинскій).

„Какъ часто что-нибудь мы сдѣлаемъ худого
Кладемъ вину въ томъ на другого“. (Крыловъ).

„Одно только время показываетъ человека хорошаго.
Дурного человека узнаешь въ одинъ день“. (Софокль).

„Вмѣсто того, чтобы удивляться и почитать умнаго и духовнаго человека, глупые люди приходятъ въ раздраженіе и, увлекаясь гнѣвомъ, стремятся погубить его“.

„Велика сила Павловыхъ узъ! Вмѣсто всехъ зрѣлицъ довольно одного этого—видѣть Павла связаннымъ и вѣдомымъ изъ темницы. Что можетъ быть выше удовольствія видѣть его въ узахъ и сидящимъ въ темницѣ.

Какъ оцѣнить мнѣ это удовольствіе? Не видите ли вы царей и консуловъ, несомыхъ, на колесницахъ убранныхъ въ золото, и ихъ тѣлохранителей, также имѣющихъ на себѣ все золотое, — золотыя конья, золотыя щиты, золотомъ убранную одежду, въ золотыхъ понохахъ коней? Но сколько, первое зрѣлище пріятнѣе послѣдняго. Я бы желалъ лучше однажды взглянуть на Павла, съ узниками, выходящаго изъ темницы, нежели тысячи разъ видѣть этихъ людей въ сопровожденіи ихъ коньеносцевъ. Сколько ангеловъ, думаете вы, предшествовало Павлу, когда такимъ образомъ выводили? Что я не лгу, это можетъ подтвердить вамъ примѣръ изъ древней исторіи Елисей пророкъ, котораго вы, быть можетъ, знаете, во время войны Сирійскаго царя съ Израильскимъ, сидя дома, открывалъ придворныя совѣщанія Сирійскаго царя съ своими совѣтниками и дѣлалъ безуспѣшными его дѣйствія, напередъ высказывая его тайныя намѣренія и такимъ образомъ не допускалъ Израильтянъ впасть въ тѣ сѣти, которыя раставлялъ имъ этотъ царь. Это безпоконло и устрашило послѣдняго, — и онъ былъ въ большемъ недоумѣніи отъ того, что не зналъ, кто обнаруживаетъ его мысли, слѣдитъ за нимъ, и дѣлаетъ безуспѣшными его замыслы. Но когда царь находился въ этомъ невѣдѣніи и старался узнать причину неуспѣшности своихъ предпріятій, одинъ изъ тѣлохранителей сказалъ ему, что въ Самаріи живетъ пророкъ, по имени Елисей, и что онъ-то и разрушаетъ планы царя тѣмъ, что открываетъ ихъ Израильтянамъ. Царь думалъ, что онъ все узналъ, но на самомъ дѣлѣ ничто не могло быть печальнѣе его положенія. Ибо смотри — вмѣсто того, чтобы почитать этого человѣка, удивляться ему и устрашиться той силы, по которой онъ, находясь на такомъ разстояніи отъ Сиріи, узнаетъ, безъ всякой передачи, всѣ тайныя планы царя, — вмѣсто сего онъ приходитъ въ раздраженіе и, увлекаясь только гнѣвомъ, собираетъ всадниковъ и воиновъ и посылаетъ ихъ схватить порока. У Елисея былъ ученикъ, который находился еще, такъ сказать въ предверіи пророческаго храма и не удостоился такихъ откровеній, какія получалъ его учитель. Явились воины царя Сирійскаго, чтобы связать пророка. Увидавъ множество войска, ученикъ испугался и дрожжа отъ страха, прибѣжалъ къ учителю съ разказомъ объ этомъ, по его мнѣнію, несчастіи и говорилъ, что имъ угрожаетъ неизбежная опасность. Пророкъ уемѣхнулся тому, что ученикъ его устрашился того, что не было страшно и совѣтовалъ ему ободриться; но послѣдній, какъ еще не совершенный не убѣдился его словами и пораженный тѣмъ, что видѣлъ, все еще трепеталъ. Что же пророкъ? Господи, говоритъ онъ, — отверзи нынѣ очи отрока, да узритъ. И отверзе Господь очи его и видѣ: и се гора исполнь коней

и колесница огненна окрестъ Елисея. А это было ничто иное, какъ войнство ангельское. Если Елисея для такого только случая окружало войнство ангельское, то что сказать о Павлѣ. Но что я говорю объ ангелахъ. Самъ Господь былъ съ нимъ, когда онъ выходилъ изъ темницы, хотя его не видалъ и Авраамъ. Во снѣ Онъ явился ему и сказалъ: мужайся и какъ свидѣтельствовалъ ты обо Мнѣ во Иерусалимѣ, такъ долженъ свидѣтельствовать и въ Римѣ. Такъ дивны угодники Божии и всегда исполнены великой благодати, а особенно тогда, когда подвергаются опасности за Христа, когда дѣлаются узниками за Него! Какъ на воина, вѣрнаго своему долгу, приятно смотрѣть и во всякое время, а особенно, когда онъ стоитъ и сражается подлѣ самаго царя: такъ представляй себѣ и Павла, котораго можно было видѣть учащимъ и въ узахъ...

Не имѣющій любви много дѣлаетъ зла,—и дѣлающій много зла не имѣетъ любви. Будемъ стремиться къ стяжанію любви: она предохранитъ насъ отъ зла. Возложимъ на себя узы любви: да не будетъ у насъ ни обмана, ни лукавства, ни тайнъ. Ничего этого нѣтъ тамъ, гдѣ есть дружба. Какъ никто ничего не можетъ скрывать отъ самого себя, такъ и отъ друзей. А когда не будетъ тайнъ, не возможенъ будетъ и разрывъ изъ за нихъ. Тайны у насъ—слѣдствіе того, что мы не можемъ положиться на вѣрность каждаго; они—плодъ охлажденія любви. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть у тебя тайна? Хочешь несправедливо поступить съ своимъ ближнимъ? Или—воспрепятствовать ему въ полученіи какого-нибудь блага, и потому скрываешься отъ него? Или этого ничего нѣтъ, но ты не доверяешь ему? При любви не будетъ ни измѣны тайны, ни осужденія ея предмета. (*)

II.

Православная вѣра и русская государственность.

Одной изъ основныхъ тенденцій современныхъ „прогрессистовъ“ (лѣваго лагеря) является стремленіе подорвать значеніе вѣры и церкви въ государствѣ. Представителями подобнаго теченія прекрасно сознается великое значеніе православной вѣры въ исторіи русской культуры, и потому, есте-

*) Св. Іоанна Златоуста, толков. на посл. Апост. Павла, къ Ефес.

ственно, все вниманіе ихъ теперь сосредоточивается на томъ, чтобы пошатнуть этотъ вѣковой устой нашей государственности. Вопросъ о религиозныхъ основахъ русской культуры, дѣйствительно, является однимъ изъ глубочайшихъ вопросовъ современной Россіи. Въ томъ или иномъ разрѣшеніи отъ него едва ли не всецѣло зависить и судьба нашей родины, такъ какъ отреченіе государства отъ союза съ церковью, отъ обязанности служить христіанской идеѣ—было бы ничѣмъ инымъ, какъ отреченіемъ Россіи отъ историческаго смысла своего существованія.

Христіанская идея легла въ основу русской исторіи съ самаго ея начала. Она собрала воедино разрозненныя славянскія племена, жившія до того каждое своей особой жизнью, сплотила ихъ въ одну русскую народность и создала изъ нихъ единое государственное цѣлое. Одной государственной организаціи съ ея принудительными мѣрами едва ли подъ силу былъ бы этотъ великій трудъ сліянія племенъ въ одну народность. Общность же вѣры быстро создала и настоящую общность народа. Сплотивши многочисленныя племена въ русскій народъ, та же христіанская идея и организовала его въ государственномъ отношеніи. Принесенная изъ Византіи, она явилась на Русь вмѣстѣ съ идеаломъ библейско-византійскаго автократорства, который, въдрываясь постепенно въ русское національное самосознаніе, сталъ стягивать подъ своимъ знаменемъ удѣлы и создалъ эпоху Самодержавнаго Московскаго царства.

Такъ создавалось наше государство, создавалось всецѣло подъ знаменемъ вѣры и потому стало „святой Русью“. Вѣра стала для нея не только причиной ея возникновенія, но и несокрушимой внутренней духовной силой, дававшей ей возможность вынести на своихъ неполицескихъ плечахъ всѣ историческія невзгоды.

Въ многострадальной исторіи нашего отечества только вѣра спасла его. Припомнимъ злыя времена татарщины, когда исчезъ почти совершенно всякій государственный порядокъ. Что, какъ не вѣра, спасло тогда Русь отъ полной гибели? Казалось, уже не было никакой надежды на спасеніе нашей государственности.

Руси грозила участь Хозарь и Камскихъ болгарь. Но религиозная вѣра дала нашимъ предкамъ ни съ чѣмъ несравнимую силу сопротивленія врагамъ русской государственности. Она сплотила воедино разрозненныя силы народа и въ лицѣ ихъ нанесла страшный ударъ поработителямъ.

Такой же поразительный примѣръ могущественнаго дѣйствія религиозной вѣры на проявленіе народно-патріотическихъ чувствъ мы видимъ и въ

эпоху смутнаго времени. Пока разрушался только государственнй порядокъ, народъ терпѣлъ. Но какъ только, съ занятіемъ священнхъ стѣнъ Кремля поляками-иновѣрцами, стало ясно, что опасность грозитъ вѣрѣ православной, такъ сейчасъ же съ страшной силой хлынула волна народнаго движенія въ защиту вѣры и смела враговъ съ лица земли Русской.

Такимъ могущественнымъ устоемъ русской государственности была искони религіозная вѣра. Она способствовала возникновенію русской народности, создала русскую государственность и дала ей силы противостоять всемъ ударамъ судьбы, которымъ во множествѣ подвергалась Русь на попріщѣ своего историческаго существованія.

Мудрено ли, что православная вѣра искони стала величайшей святыней для русскаго народа, его самымъ драгоценнымъ духовнымъ достояніемъ, съ которымъ совершенно срослась душа русскаго челоѣка и безъ котораго она немислима. Своѣ государство русскій челоѣкъ мыслить не иначе, какъ только православнымъ государствомъ, своего Царя не иначе, какъ православнымъ Царемъ, а себя прежде всего православнымъ христіаниномъ. Мягкая, гибкая, сентиментальная душа русскаго славянина, съ повышеннымъ чувствомъ и благородными рыцарскими мыслями, нашла себѣ наивысшее и наилучшее удовлетвореніе въ православной вѣрѣ и церкви. Она всеми своими силами прониклась любовью, состраданіемъ, милосердіемъ, самопожертвованіемъ и всепрощеніемъ.

„Православіе, говоритъ проф. П. И. Ковалевскій („Исторія Россіи съ національной точки зрѣнія“), — есть та формула, въ которой душа русскаго челоѣка находитъ себѣ удовлетвореніе, и само православіе въ дальнѣйшемъ нуже утверждаетъ и укрѣпляетъ прирожденныя русскія черты“.

Искони русскій челоѣкъ больше всего заботится лишь о томъ, чтобы научиться „христіанскому жителству“, жизни „по Бозѣ“, „сообразной съ христіанскимъ закономъ“, — всеми силами и стараясь согласовать каждый шагъ съ предписаніями и заповѣдями религіи, чтобы предупредить возможность грѣха и осужденія въ будущей жизни. „Первое убо“, — что считалось безусловно необходимымъ для каждаго, это — пребывать въ православной вѣрѣ христіанской“, — вѣровать во имя Отца, Сына и св. Духа“, — имѣть „истинную правду и любовь нелицемѣрную ко всемъ“, — не воздавать зломъ за зло“, — не творить другимъ того, чего не желаютъ себѣ“, — быть милостивымъ къ несчастнымъ и бѣднымъ и т. д.

Такъ учить одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-русской литературы — „Домострой“, который даетъ необыкновенно яркую и живую картину древне-русской общественной и частной жизни.

Вся эта жизнь была глубоко проникнута религиозно-церковнымъ характеромъ и вполне оправдывала названіе страны „Святой Русью“.

Служеніе православію и вѣрѣ разсматривалось, какъ историческое призваніе русскаго народа, унаслѣдовавшаго эту миссію отъ павшей Византіи.

Православіе, такимъ образомъ, всегда было на Руси въ полномъ смыслѣ слова Самодержавнымъ. Оно было центромъ, сущностью всей старо-русской государственной и общественной жизни.

Съ такимъ значеніемъ православная Церковь остается и донынѣ, съ такимъ же значеніемъ она останется, вѣрнмъ, и на будущія времена.

Революціонное броженіе послѣднихъ лѣтъ на первый взглядъ какъ будто поколебало этотъ могущественный устой русской государственности. Отовсюду слышатся жалобы на упадокъ вѣры и религиозности въ народѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ людьми извѣстнаго лагеря уже предсказывается, что народъ скоро сознаетъ (если уже не созналъ) весь вредъ своего „порабощенія“ церкви, отрѣшится отъ вѣковой зависимости, сброситъ съ себя церковное „иго“ и устроитъ свою общественную жизнь на новыхъ началахъ.

Церковь, говорятъ, уже потеряла свой авторитетъ и не ей, будто бы, по нынѣшнимъ временамъ, опредѣлять собой характеръ и направленіе общественной жизни. Отсюда политическія программы современныхъ „прогрессистовъ“ всячески стараются распутать вѣковыя узы, связывающія народъ съ церковью.

Но по счастью для Россіи всѣ эти предсказанія современныхъ „прогрессистовъ“ оказались или крайне раздутыми или совершенно ложными. Антихристіанское и антицерковное теченіе запада коснулось у насъ только одной интеллигенціи, да и то сравнительно небольшой ея части. Народъ же, издавна закаленный въ смутахъ и различныхъ политическихъ невзгодахъ, устоялъ въ массѣ своей и на этотъ разъ. Въ тяжелые годы революціоннаго броженія, когда расшаталось было на время всѣ основы государства, народъ сохранилъ въ сердцѣ своемъ прежнюю горячую привязанность къ церкви. Онъ попрежнему любитъ свою церковь и попрежнему идетъ къ ней, какъ къ матери за утѣшеніемъ, наставленіемъ и лаской.

Въ ней онъ продолжаетъ видѣть надежнѣйшее убѣжище, въ которомъ находитъ успокоеніе отъ всѣхъ невзгодъ и тягостей существованія, гдѣ онъ

чувствуетъ себя перенесеннымъ въ высшій міръ и охваченнымъ теплотой и нѣжностью евангельской любви.

Для всѣхъ „иноко-мудретвующихъ“ должно бы быть ясно, что религиозное и народное чувство въ сознаниі русскаго человѣка нераздѣльны, и онъ не можетъ отрѣшиться отъ одного изъ нихъ, не потерявши въ то же время и другого. Православіе не можетъ быть отдѣлимо отъ русскаго государства и церковь—отъ народа. Иначе народъ и государство перестанутъ быть русскими. Русскій народъ можетъ шествовать по пути прогресса и развивать свою культуру только въ тѣсномъ единеніи съ своею церковью.

Подорвать этотъ могущественный вѣковой устой русской государственности и замѣнить его какимъ-либо инымъ—это значитъ то же самое, что отнять у живого организма ноги и замѣнить ихъ деревянными ходулями.

На такихъ опорахъ далеко не уйдешь... Отсюда долгъ всякаго русскаго гражданина—всячески способствовать сохраненію, утвержденію и распространенію православія не только ради Царства Божія, но и въ интересахъ процвѣтанія царства земного.

По чувству христіанской терпимости, не допускающей преслѣдованія чужихъ вѣръ, мы не должны, конечно, стѣснять свободы вѣроисповѣданія въ своемъ отечествѣ, но всемѣрно должны способствовать только одному православію сохранить право открытой пропаганды во всемъ государствѣ, какъ выраженіе національныхъ религиозныхъ свойствъ державной націи.

III.

Мученики за вѣру.

(Памяти убіенныхъ подъ Берестечкомъ).

Въ Житіяхъ святыхъ читаемъ: Когда кости севастійскихъ мучениковъ были брошены въ рѣку и не удостоены христіанскаго погребенія, то святые мученики явились епископу Севастійскому и сказали ему, чтобы онъ взялъ кости ихъ. Онъ съ христіанами пошелъ ночью къ рѣкѣ и при чудномъ сіяніи, озарившемъ мѣсто, гдѣ лежали кости святыхъ мучениковъ собралъ и вынулъ ихъ. А царица переложила ихъ потомъ въ драгоцѣнную раку“ (ж. св. на 9 марта).

При чтеніи мученія сорока Севастійскихъ мучениковъ вспоминаются погибшіе подъ Берестечкомъ въ 1651 году. Есть что-то общее въ судьбѣ тѣхъ и другихъ. И эти послѣдніе также защищали вѣру православную, за нее страдали, за нее и погибли, будучи отброшены и потоплены въ болотахъ Пляшевой. И этихъ кости также разбросанныя по полю Берестечкому и въ болотахъ и въ рѣкѣ только черезъ два съ половиной вѣка дождались себѣ погребальной урны и молитвъ заупокойныхъ.

Злоба языческая и ненависть еретическая къ исповѣданію истинной Христовой вѣры какъ бы не можетъ насытиться единичными жертвами, а пресить себѣ крови христіанской и жертвъ, какъ можно больше, чтобы можно было до оныяненія ушиться и насытить ненасытную свою алчбу.

Тѣ 30 тысячъ казаковъ, что пали подъ Берестечкомъ, и были жертвой исповѣдничества, принесенной за укрѣпленіе истиннаго Царства Христова на землѣ.

Эти казаки были не только воины, положившіе животъ свой на полѣ брани, но и дѣйствительно мученики, ибо они гибли не въ честномъ бою, а подъ мечами черной измѣны и предательства. Сколько разъ казаки имѣли возможность не только въ плѣнъ забрать короля польскаго Яна Казимира, но изжарить его, какъ поляки сдѣлали съ гетманомъ Наливайкой, однакоже они не только этого не сдѣлали, а будучи народомъ сѣрымъ, невѣжественнымъ, даже среди битвъ непрерывныхъ не утрачивали благородства и челоувѣчности въ обращеніи со своими врагами. Въ рыцаряхъ польскихъ, гордившихся своей культурой, увы, обнаружилось не благородство, а черная низость, свойственная метильному, но безильному забіякѣ, коему какъ-то разъ обстоятельства помогли застать казаковъ врасплохъ. 30 тысячъ казаковъ были частію изрублены на полѣ Берестечкомъ, частію потонули въ болотахъ р. Пляшевой. Кровью какъ бы досыта не могли напиться поляки, среди нихъ особенно изувѣрствовалъ панъ Вишневецкій, іуда-предатель, душепродавецъ, перекрестъ и измѣнникъ.

Пролитая кровь подъ Берестечкомъ не простая казацкая кровь, а кровь пролитая за вѣру святую православную.

Не пожелали казаки вмѣсто Христа обоготворять папу, ему поклоняться да цѣловать его туфлю, не захотѣли быть язычниками и идолопоклонниками, не стергѣли жидовской печати на пасхѣ Христовой, — и рѣшили лучше умереть за крестъ и православіе, чтобы души свои спасти и своимъ потомкамъ показать настоящую дорогу къ спасенію.

Кости казаковъ — то для насъ святыня, то слѣдь, коимъ прошли войны Христовы въ царство загробной жизни. Эти кости и сейчасъ насъ учать и показываютъ настоящую дорогу, какъ надо спасать душу свою, погубивъ ю ради Христа и евангелія, и уже во вѣки, — дасть Богъ, не будетъ затерянъ этотъ слѣдь для христіанскаго православнаго люда.

Три вѣка почти кости казаковъ-мучениковъ безъ погребенія, безъ могилы, валялись по Берестечкому полю и болотамъ. Не знаю, было-ли кому, какъ епископу Севастійскому, явленіе мучениковъ, но теперь кости собираются въ гробницы, а надъ гробницами этими выростаетъ скоро благолѣпный храмъ.

Самымъ видомъ своимъ, какъ духъ бессмертный мученика-казака, вставшій изъ болотъ и поднявшійся до неба, всей Волини и всему краю будетъ онъ вѣчнымъ памятникомъ какою цѣною, чьею кровію Украина отстояла себѣ православіе и свободу, отстояла Христа и вѣчную жизнь и какъ избавилась отъ папской ереси.

Тотъ храмъ на Журалихѣ — Украинское знамя спасенія отъ рабства діаволу въ лонѣ Церкви Православной подъ державой Русскаго Самодержавнаго Царя. На этомъ мѣстѣ принесена искупительная жертва за нашу жизнь и свободу. И сгинула тиранія польской конституціи и звѣрство надъ народомъ пановъ-изувѣровъ, считавшихся людьми просвѣщенными и жарившими въ мѣдныхъ быкахъ казаковъ.

Сюда стекайтесь, сыны мучениковъ, несите свои вздохи и слезы, несите пламеняющія огнемъ любви Божественной сердца, справляйте святую годовщину по убиеннымъ за вѣру, почерпайте здѣсь мужество и силу, на могилахъ предковъ научитесь оборонять свою вѣру и свой край родной! *)

I. А.

*) П. Л. № 21.

IV Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердын- скаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова *).

(Продолженіе).

Минула ночь, насталь день 21 февраля. Проглянувшее во время панихиды солнце, нѣсколько дней до того не показывавшееся изъ-за сѣго-выхъ тучъ, ясно восходитъ утромъ въ торжественный день 21 февраля. Радостный перезвонъ колоколовъ, начавшійся мощными ударами недавно привезеннаго въ Ныробѣ большого колокола, пасхальнымъ звономъ сзываетъ на торжественную литургію мѣстное и окрестное населеніе. Церковь полна молящихся; много народу стоитъ вокругъ церкви. Окончилась проскомидія, открылись царскія врата, и духовенство, во главѣ съ настоятелемъ Соликамскаго монастыря, Архимандритомъ Хрисанеомъ, вышло изъ царскихъ вратъ. Къ нимъ подошла губернская депутація и, передавъ Архипастырское Преосвященнаго Палладія благословеніе, поднесла привезенный ею на престольный крестъ. При этомъ старшій членъ депутаціи произнесъ: „Ваше Высокопреподобіе, благочестивые пастыри духовные и жители села Ныроба! Вся Пермская губернія, свято чтя память боярина мученика Михаила и радостно вспоминая истекшія сегодня триста лѣтъ славнаго царствования возлюбленной народомъ русскимъ семьи Царей Романовыхъ, прислала вамъ сей на престольный крестъ съ избранной для сего депутаціей, въ составѣ, знаменующемъ вѣсѣ сословія губерніи. Пусть крестъ этотъ напоминаетъ вамъ, что какъ изъ крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего Иисуса Христа возникла радость ожиданія вѣчной жизни и всеобщаго воскресенія, такъ на мученичествѣ и смерти боярина Михаила и его сродниковъ возродились, по милости Божіей, слава и могущество Руси и ея Самодержавныхъ Царей Романовыхъ“. На крестѣ семь сдѣланы надписи: 1) „Освященъ Преосвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, 17 февраля 1913 года въ Пермской крестовой церкви“. 2) „Принесенъ въ даръ 21 февраля 1913 года депутаціей отъ Пермской губерніи“. На доскѣ, прикрѣпленной къ крышкѣ кіота-складня

(*) См. Голосъ Долга № 7, 1913 г.

для креста, изображено: „Съ благословенія Его Преосвященства, Епископа Пермскаго и Соликамскаго Палладія, 21 февраля 1913 года сей святой крестъ принесенъ въ даръ часовнѣ при Ныробскомъ храмѣ депутаціей отъ Пермской губерніи изъ представителей духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ лицѣ Соликамскаго Архимандрита Хрисанѳа, Благочиннаго—священника Василя Серебrenникова, Управляющаго Казенной Палатой, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Ордовскаго-Танаевскаго, Непременнаго Члена Губернскаго Присутствія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Сергѣевскаго, Старшаго Совѣтника Губернскаго Правленія, Статскаго Совѣтника Николая Иванова, и Члена Губернской Земской Управы Георгія Калугина“. Затѣмъ членъ депутаціи, Благочинный—священникъ Василій Серебrenниковъ, вынулъ крестъ изъ кіота, и, облобызавъ его, обратился къ Архимандриту Хрисанѳу: „Господи, благослови! Примите, Ваше Высокопреподобіе, сей животворящій крестъ, даръ Пермской губерніи, въ церковь-часовню на мѣстѣ страдальческой кончины боярина Михаила Никитича Романова, въ молитвенную память о жителяхъ Богоспасаемой Пермской губерніи, любящихъ свое отечество и своихъ Царей самодержавныхъ“. При этихъ словахъ о. Василій передалъ святой крестъ о. Архимандриту, а послѣдній, трижды осѣнивъ крестомъ молящихся, вручилъ его на храненіе священнику мѣстной церкви о. Александру Третьякову, которому крестъ внесенъ въ алтарь и возложенъ на престоль. После запричастнаго стиха священникъ Александръ Третьяковъ, видимо привыкшій вести бесѣды со своей крестьянской паствой, искреннимъ, простымъ, задушевнымъ голосомъ сказалъ собравшимся: „Православные христіане! Сегодня исполнилось триста лѣтъ со времени избранія на царство родоначальника Россійскаго Императорскаго Дома боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. При вступленіи въ четвертое столѣтіе жизни Россіи подъ скиптротъ Романовыхъ, естественно окинуть, хотя бѣлымъ взглядомъ, провожаемое нами нынѣ трехстолѣтіе. Въ трудное время пришлось принять царскій вѣнецъ Михаилу Ѳеодоровичу. Московское государство только что пережило рядъ смутныхъ годовъ; чуть-чуть было навсегда не погубившихъ его. Вышнимъ поводомъ къ смутѣ послужило прекращеніе династіи Рюриковичей. По смерти послѣдняго представителя названной династіи, Ѳеодора Иоанновича, русская земля осиротѣла, и вѣтъ собранное плугасшей династіей Московское государство, оставшійся безъ царя, зашаталось. Почти одновременно на опустѣвшій престоль явилось нѣсколько соискателей, вступившихъ между собой въ ожесточенную борьбу,

въ которую мало-по-малу втянулась вся страна. На протяженіи какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ на Московскомъ престолѣ смѣнилось нѣсколько династій. Смута оказала развращающее вліяніе на весь слой Московскаго населенія: бояре, мелкіе служилые люди и крестьяне почти ежедневно мѣняютъ своихъ государей: сегодня служатъ одному, завтра другому, смотря по тому, кому выгоды. Само по себѣ разумѣется, что сосѣдніе народы, шведы и поляки, не остались безучастными къ происходившимъ на Руси событіямъ: они постарались использовать ихъ въ своихъ интересахъ. И, вотъ, начинается захватъ исконныхъ русскихъ городовъ чужеземцами. Шведы заняли Новгородъ, поляки — Смоленскъ. Однако, польскій король Сигизмундъ III не удовлетворился захватомъ русской области; нѣтъ, планы его были значительно шире: онъ задумалъ сѣсть на Московскій престолъ. Осуществленіе намѣреній короля взялъ на себя гетманъ Жолкевскій, двинувшійся со значительными силами на Москву, подъ которой въ это время стояли войска другого претендента на Московскую корону — Тушинскаго вора. Такимъ образомъ, Москва сразу оказалась предъ двумя врагами, а между тѣмъ царя въ ней на то время не было, такъ-какъ незадолго передъ тѣмъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ низложенъ. Неминуемая опасность заставила москвичей возложить на время управленіе государствомъ на боярскую думу. Последняя, чтобы выйти изъ критическаго положенія, предложила Московскую корону сыну Сигизмунда, королевичу Владиславу, обязавъ его принять православіе и править страной вмѣстѣ съ боярской думой и земскимъ соборомъ. Сигизмундъ принялъ эти условія, но, какъ показали дальнѣйшія событія, лицемерно. Между тѣмъ боярская дума, опасаясь захвата столицы воромъ, пустила въ Кремль польскій гарнизонъ. Сигизмундъ, узнавъ о переходѣ Кремля въ руки поляковъ, провозгласилъ себя Московскимъ царемъ, а свой прежній договоръ съ боярской думой объявилъ недѣйствительнымъ. Однако, такое коварство короля вызвало взрывъ негодованія во всей странѣ. Во главѣ недовольныхъ становится Патріархъ Гермогенъ, ставшій теперь начальнымъ человекомъ всея Руси. Гермогенъ началъ разсылать по странѣ грамоты, въ которыхъ онъ призывалъ русскихъ людей подняться на защиту вѣры и Отечества. На призывъ Патріарха первыми откликнулись служилые люди и казачество. Но ихъ движеніе противъ засѣвшихъ въ Кремль поляковъ окончилось, изъ-за внутренней розни, неудачей.

Тѣмъ не менѣе патріотическое движеніе, поднятое Патріархомъ Гермогеномъ, не заглохло, а все болѣе и болѣе разрасталось, ища надежнаго центра, который сплотилъ бы разрозненныя силы націи. Такимъ центромъ явился Нижній-Новгородъ. Здѣсь трудами нижегородскаго мѣщанина Козьмы

Минина было создано на средства нижегородскихъ и посадскихъ людей ополчение служилаго класса, которое вскорѣ выросло въ ополчение всей земли, а при немъ въ Ярославль появился земскій соборъ.

Въ лицѣ этого собора впервые за все время смуты возникла сильная власть, одинаково враждебная и для бояръ-измѣнниковъ, сидѣвшихъ съ поляками въ Кремль, и для казаковъ, продолжавшихъ стоять подъ Москвой. Последніе, когда народное ополчение подъ начальствомъ князя Пожарскаго подошло къ Москвѣ, присоединилось къ нему, увидѣвъ его силу.

26 октября 1612 года соединенная земская и казацкая вѣсть взяла Кремль, и Москва, а съ ней и все государство, освободилось отъ иноземнаго плѣненія.

Установивъ кое-какой порядокъ въ городѣ, вожди ополченія постановили на общемъ собраніи завершить дѣло освобожденія родины избраніемъ царя. По городамъ и уѣздамъ Московскаго государства были разсланы грамоты отъ „обирани государьскомъ“. Въ этихъ грамотахъ сообщалось всей землѣ, что Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ „прежнюю лѣпоту облеклись“ и Божье имя славится въ нихъ по-прежнему, но царскій престолъ сиротствуетъ, а безъ государя Московскому государству стоять нельзя, и потому бояре и воеводы зовутъ быть къ нимъ въ Москву все духовныя власти, а дворянъ, родѣтей боярскихъ, гостей, уѣздныхъ и посадскихъ людей просить выбрать изъ своей среды лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей для земскаго строенія и государственнаго избранія.

Члены земскаго собора съѣхались въ Москву въ началѣ февраля 1613 года. Этотъ соборъ очень полно и отчетливо представлялъ все разряды Московскаго населенія; общее число его простиралось до 700 чело-вѣкъ. Члены собора пошли все безспорно на томъ, что царь долженъ быть свой, природный русскій, а не чужеземецъ. Но когда пришли къ такому рѣшенію, то заколебались, кого же именно выбрать. По поводу кандидатовъ возникли горячія пренія; казалось имъ не будетъ конца. Но, вотъ, какой-то дворянинъ изъ Галича прочиталъ письменное мѣтніе о томъ, что ближе всехъ по родству къ прежнимъ царямъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и что его и надобно избрать въ цари. Счастливымъ образомъ на этомъ имени могли объединиться все члены собора и весь русскій народъ. Для боярства и вообще служилаго класса Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ свой, такъ какъ принадлежалъ къ высшей московской знати. Равнымъ образомъ онъ не былъ непріемлемъ и для посадскихъ и уѣздныхъ людей, такъ какъ

онъ не принадлежалъ къ княжескому роду. Родство Михаила Ѳеодоровича съ угасшей династіей еще болѣе укрѣпляло его положеніе, а исторія ближайшихъ временъ, въ память народная, сохранила самыя лучшія и теплыя воспоминанія о Романовской семьѣ. Дѣдъ Михаила Ѳеодоровича, бояринъ Никита Романовъ, пользовался горячей любовью народа за свой добрый и щедрый нравъ, за справедливость, за то, что умѣлъ говорить правду въ глаза самому Грозному царю, наконецъ, за то, что онъ не былъ замѣшанъ ни въ одномъ темномъ и кровавомъ дѣлѣ Грознаго. Это былъ единственный бояринъ, о которомъ народомъ складывались пѣсни, славившія этого человѣка, какъ печальника народнаго. При Борисѣ Годуновѣ родъ Романовыхъ подвергся несправедливымъ гоненіямъ; старшій изъ Романовыхъ, Ѳеодоръ, былъ постриженъ въ монахи, а остальные братья: Василий, Александръ, Иванъ и Михаилъ Никитичи были сосланы на далекій северъ: въ Усольѣ, Шельмѣ и Ныроби. Особенно жестоко поступили съ нашимъ мѣстнымъ, можно сказать, роднымъ намъ узникомъ Михаиломъ Никитичемъ. Этого богатыря оживо замуrowали въ могилу. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же могила такъ хорошо вѣсть намъ извѣстная землянка, которая служила несчастному боярину жилищемъ? Здѣсь, послѣ годичнаго заключенія, невинный страдалецъ окончилъ свою скорбную и многострадальную жизнь: онъ былъ задушенъ, а по другимъ сказаніямъ — заморенъ голодомъ. Опала Романовыхъ еще болѣе привлекла къ нимъ сердце народа, и увидѣвшаго въ нихъ борцовъ, онъ страдалецъ за русскую народность. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало кандидатуру Михаила Ѳеодоровича не только пріемлемой, но и желанной, встрѣчавшей всеобщее сочувствіе. 21 февраля 1613 года состоялось, наконецъ, торжественное избраніе новаго царя, причемъ на престолѣ Московскихъ государей единогласно были избраны бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Старѣйшее духовенство и бояре вышли на Красную площадь къ Лобному мѣсту, чтобы спросить, по обычаю, мнѣніе народа, но не успѣвъ слышать голоса, поставили вопроса, какъ народъ въ одинъ голосъ закричалъ: «Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ да будетъ Государемъ Московскому государству и всей Русской Державѣ!» и дѣлали «хитъжку» или «пѣни диндоу» — «пѣни». Такъ избранный царь могъ чувствовать за собой всю землю, весь народъ. На другой день соборъ снарядилъ посольство для извѣщенія Михаила Ѳеодоровича объ его избраніи на царство. Юный царь жилъ въ то время со своею матерью, инокиней Марѳой, въ Коостромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Послы прибыли въ монастырь 15 марта вечеромъ, а на другой день

они собрали Костромской народъ и съ колокольнымъ звономъ, въ предше-
ствіи крестнаго хода, въ которомъ несли чудотворный образъ Феодоровской
Божіей Матери, пошли къ монастырю, и Инокія Марѳа вышла съ сыномъ
за ворота монастыря, приложилась къ иконамъ и, по просьбѣ народа, послѣ-
довала за ними въ соборную церковь. Здѣсь, по окончаніи молебна, послы
вручили царю Михаилу грамоту объ его избраніи, прочли по наказу дан-
ную рѣчь и просили ѣхать съ ними въ царствующій оградъ, но встрѣтили
отказъ. Инокія Марѳа, имѣя въ виду только что пережитую Московскимъ
государствомъ смуту, и также печальную участь предыдущихъ царей: Бо-
риса Годунова, его сына Феодора, Лжедмитрія и Василія Шуйскаго, дол-
гое время не соглашалась благословить своего сына на подвигъ царствованія
и только послѣ усиленныхъ просьбъ духовенства, боярши и народа она
объявила хотѣе имени сына, что и по многуму моленію и челобитію всѣхъ лю-
дей Московскаго государства его сынъ и учиняется на царскомъ нареченіи.
Это рѣшеніе великой старицы было встрѣчено радостными кликами народа.
Гласъ народа — гласъ Божій, — говоритъ старинная русская пословица,
и эта пословица вполне оправдалась въ данномъ случаѣ, такъ какъ бла-
гословеніе Божіе видимо почило на вновь избранной династіи.

Мы уже знаемъ, съ какой быстротой смѣнялись цари въ смутное вре-
мя: Феодоръ Борисовичъ, Лжедмитрій, Василій Шуйскій мелькнули, какъ
тѣни, не оставивъ по себѣ слѣдовъ въ исторіи. Между тѣмъ Михаилъ Феодо-
ровичъ, несмотря на свою юность, сумѣлъ успокоить взволнованное Москов-
ское государство, сумѣлъ отстоять его независимость отъ насѣдавшихъ съ
сѣвера и запада могущественныхъ соседей, шведовъ и поляковъ. Столь же
счастливымъ было царствование и его преемниковъ. Подъ ихъ мудрымъ прав-
леніемъ Московское государство непрерывно крѣпло и росло, постепенно рас-
ширяя свои владѣнія до указываемыхъ географическимъ положеніемъ естествен-
ныхъ границъ.

И, вѣдь, оглядываясь на минувшее трехсотлѣтіе, невольно проникаешься
чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Господу Богу, помогшему нашей
родинѣ выйти изъ тяжелыхъ невзгодъ и испытаній окрѣпшей и обновленной;
невольно поражаешься также при видѣ нечеловѣческаго подвига, совершен-
наго за это время нашими Царями. Вѣдь, благодаря ихъ государственному
таланту, русскій народъ благополучно справился со всѣми послѣдствіями вели-
кой разрухи; вѣдь, благодаря ихъ неустаннымъ трудамъ, Московское госу-
дарство, лежавшее въ развалинахъ, въ непродолжительное сравнительно вре-
мя выросло въ величайшую въ мірѣ державу. По справедливости можно

сказать, что царствованіе Богомъ благословеннаго Дома Романовыхъ составляетъ самую блестящую страницу въ тысячелѣтней исторіи нашего Отечества. Вознесемъ же къ Престолу Всевышняго усердное моленіе, да продлитъ Онъ на многія и многія лѣта драгоцѣнную Жизнь Возлюбленнаго нашего Государя и да пребудетъ онъ съ нами и съ Царями нашими, якоже бѣ со отцы нашими: да не оставитъ насъ, ниже да отвратитъ насъ... (Книга III Царствъ, гл. 8 стл. 57). Аминь.

По окончаніи литургіи, все духовенство, молящіяся и народъ, окружавшій церковь, прошли крестнымъ ходомъ на площадку къ часовнѣ, гдѣ былъ прочтенъ діакономъ полученный утромъ 21 февраля съ нарочнымъ изъ Чердыни Высочайшій Манифестъ о совершеномъ молебствіи о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Государя Императора Николая Александровича и Его Царственнаго Рода. Къ этому порядку омыли омыло игольнички, и проводивъ иконы и хоругви въ храмы закончивъ этимъ церковное торжество, депутация, Предсѣдатель Съезда, Предсѣдатель Узвдной Земской Управы и представители вѣдомствъ приступили къ раздачѣ бѣднымъ мѣшковъ съ чаемъ, сахаромъ и булками, а затѣмъ роздали всѣмъ собравшимся тысячу экземпляровъ книжечки, посвященныхъ описанію Нырбекаго узника и выясненію значенія переживаемыхъ дней.

Н. А. Ордовскій-Танаевскій.

(Продолженіе будетъ).

V.

„Чудеса по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена, Московскаго и всея Россіи чудотворца“.

(*) 18-го февраля 1912 года живущая въ Москвѣ по Большому Трубиновскому переулку въ д. Плющева, крестьянка Марія Николаевна Садовникова сдѣлала заявленіе, что нѣсколько лѣтъ страдала сильными головными болями и 18-го сего февраля усердно помолвившись предъ гробницей Свят. Патріарха Ермогена, внезапно исцѣлилась и съ тѣхъ поръ стала совершенно здоровой.

22 февраля 1912 года живущая въ гор. Москвѣ по Красносельской ул., свѣд. Бровкина, кв. № 58, — мѣщанка Евдокія Михайлова, 45 лѣтъ, заявила, что два съ половиною года сильно страдала болѣзною ногой; никакія средства не помогали. 20-го февраля ее привезли въ Успенскій соборъ, и она молилась у гробницы Св. Патріарха Ермогена и уже тогда почувствовала облегченіе; когда же по прїѣздѣ домой она помазала ноги масломъ изъ лампы съ гробницы Свят. Патріарха, боли въ ногахъ совсѣмъ прекратились и въ настоящее время она совсѣмъ здорова.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 года живущая на станціи Люблино, Московско-Курской жел. дор., — въ Китайскомъ поселкѣ, въ д. Глазуновой, мѣщанка Анна Спиридонова сдѣлала полковнику А. В. Пороховникову заявленіе о томъ, что у сына ея Валентина, 6 лѣтъ, на шеѣ росло дикое мясо, до котораго очень больно было дотрогиваться; доктора находили необходимымъ сдѣлать операцію, но она прежде чѣмъ рѣшиться на операцію, привела мальчика въ Успенскій соборъ и, помолившись у гробницы Свят. Патріарха Ермогена, взяла масла изъ лампы съ гробницы и стала имъ натирать больное мѣсто, послѣ чего наростъ дикаго мяса сталъ быстро уменьшаться и въ короткое время безъ всякой операціи совершенно исчезъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 года мѣщанка Клавдія Александровна Корочкина, 61 года, (мѣстожителство село Богородское, Московской губ.), заявила, что болѣе 10-ти лѣтъ она страдала внутренними болѣзнями и помощи отъ докторовъ не получала; въ январѣ мѣсяцѣ сего года она пришла въ Успенскій соборъ помолиться у гробницы Свят. Патріарха Ермогена и почувствовала большое облегченіе, а въ настоящее время совершенно здорова.

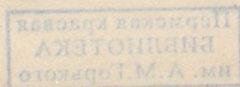
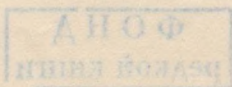
VI.

О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ.*)

(Продолженіе).

Естественно, такимъ образомъ, разобратся въ противурѣчивыхъ мнѣніяхъ и опредѣлить: у кого же правда? Въ православной-ли церкви, которая присягу предписываетъ, или у враговъ православія, отвергающихъ присягу по разнымъ соображеніямъ.

*) Смот. Голосъ Долга 1913 г. № 7.

Давно, еще учениками апостольскими, признано вѣрнымъ, что нѣтъ нужды подробно разбирать и опровергать всѣ лжеученія. Если это мнѣніе признать руководящимъ, то нѣкоторыя изъ современныхъ выступленій противъ присяги отпадутъ сами собой. Вотъ, напр. послѣдователямъ графа Л. Толстого представляется, что присяга безнравственна, такъ какъ вынуждаетъ людей воевать, судить, казнить, вообще совершать дѣйствія, на ихъ взглядъ, крайне безнравственныя, — они и отвергаютъ ее не ради ея существа, а только по тому, что фактически вытекающія изъ клятвы Богомъ слѣдствія имъ не желательны... Присяга претитъ имъ въ виду ея примѣненія къ цѣлямъ государственнымъ, правительственнымъ. Очень можетъ быть, если бы она не употреблялась для этихъ цѣлей, имъ и въ голову не пришло бы отвергать ее. Но вѣдь изъ того, что отрицаніемъ присяги хотять подорвать повиновеніе власти и служеніе отечеству, никакъ не слѣдуетъ, что и Христосъ Спаситель, на ученіе Котораго при этомъ ссылаются, имѣлъ въ виду ту же противуправительственную цѣль, когда училъ: — „Не клянись ни небомъ, ни землей, ни Иерусалимомъ“ и т. п. Последнее соображеніе разоблачаетъ, что основа толстовскаго отрицанія присяги заключается вовсе не въ подлинномъ евангельскомъ ученіи, а въ самозмышленномъ, предвзятомъ взглядѣ. Толстовщина навязываетъ Иисусу Христу и Его св. ученикамъ такія цѣли, такія побужденія, какихъ они и имѣть не могли.

Подобнымъ же образомъ отпадаетъ и предложеніе исправить тексты присяги, поставивъ въ него выраженіе: — „Клянусь предъ всемогущимъ Богомъ“. Предложеніе это обнаруживаетъ лишь „простоту и невѣжество“ предлагающихъ. Тщательное ознакомленіе съ мѣстами Библии и Евангелія, въ которыхъ говорится о клятвѣ Богомъ, какъ на подлинномъ греческомъ, такъ и на переводномъ, славянскомъ языкахъ, убѣждаетъ, что нигдѣ и никогда глаголы „клянися—клясться“ не ставятся съ предлогомъ „предъ“, но только съ предлогами „на“ и „во“, или же, безъ предлоговъ сочиняются съ падежами винительнымъ, дательнымъ и творительнымъ. Венонните напр. выраженія: „Заклинаю тебя Богомъ живымъ (Мат. 26, 63); не клянитесь ни небомъ, ни землею (Мат. 5, 34—35); клянется Богомъ отцемъ нашимъ (Второз. 30, 20; парал. Иерем. 11, 5) и т. д.

Такимъ образомъ, на лицо остаются два возраженія противъ присяги: одно — по которому клятва Богомъ — „противна совѣсти христіанской“, такъ какъ слова ея вызываютъ „чувство страха и тяжелаго недоумѣнія“; другое

—согласно которому клятва Богомъ недопустима среди христіанъ потому, что противорѣчить прямому смыслу ученія Христова. Оба возраженія заслуживаютъ того, чтобы разсмотрѣть ихъ внимательно и отвѣтить на нихъ всесторонне.

Когда вдумываешься въ такія фразы, какъ: „Клятва всемогущимъ Богомъ соблазняетъ“, „смущаетъ совѣсть“, „вызываетъ чувство страха“ и т. п., является мысль: да, не скрыто-ли за этими словами какое-нибудь недоразумѣніе? Конечно, совѣсть можетъ быть иногда у людей исключительно чутка, до болѣзненности напряжена; то, что произносится — „смѣло и рѣчието“ однимъ, другой произноситъ благоговѣнно, „со страхомъ и трепетомъ“. Но откуда же тутъ отвращеніе? Откуда это возстаніе совѣсти противъ словъ присяги: „Клянусь всемогущимъ Богомъ“?—Видимое дѣло, смущается не столько совѣсть, сколько мысль, и смущается единственно непонятнымъ выраженіемъ: „клянусь“. Надо, значить, войти въ смыслъ этого выраженія, понять, что оно значить, а потомъ уже судить, заключается-ли дѣйствительно, въ словѣ „клянусь“ что-либо противное совѣсти, или нѣтъ.

Священное Писаніе употребляетъ слова „клятися“, „клясться“ въ разныхъ значеніяхъ. Иногда они равносильны словамъ: „гнуться“, „сгибаться“ („принадать“, „молиться“); иногда имѣютъ смыслъ: „закалать“, „приносить жертву“; чаще же всего — „укладываться“, „договариваться“, „связываться“. Отсюда клятва—то же, что „молитва“, „жертва“, „связь“, „договор“. Какое бы мѣсто изъ Священныхъ книгъ ветхаго-ли, новаго-ли завѣта мы не взяли, вездѣ слова — „клясться“, „клятва“ имѣютъ то или иное значеніе изъ этихъ указанныхъ и нигдѣ не встрѣчаются въ смыслѣ какомъ-нибудь другомъ, новомъ. Вотъ напр., Библия множество разъ пользуется выраженіями о Богѣ, что Онъ клянется, или клялся, какъ и повторяетъ клятвенныя слова самого Бога: Живу Я! Мною клянусь! (Быт. 9, 8—17; 22, 16; Чис. 14, 20—23; Второз. 9, 27; 32, 40; Псал. 88, 4, 36, 109, 4; 131, 11; Ис. 54, 9; 62, 8; Иерем. 44, 26; 51, 14; Иезек. 20, 6, 15; Амос. 6, 8; 8, 7; Соф. 2, 9; Мих. 7, 20; Евр. 7, 21—22 и друг.). Всѣ эти мѣста одинаково означаютъ, что Богъ „связываетъ Себя“, „обязуется“ исполнить то или иное обѣщаніе. Встрѣчаются выраженія, свидѣтельствующія, что Богъ „клянется“ грѣхъ и грѣшниковъ (Быт. 3, 14; Апокал. 20, 1—3; 2 Петр. 2, 4; Іуды 1, 6); „проклинаятъ“ землю за дѣла людей (Быт. 3, 17—18; Второз. 11, 17, 28);—такія выраженія отмѣчаютъ, что Богъ „связываетъ“ грѣхъ, лишаетъ его силы; „заключаетъ“, „затворяетъ“ землю, лишаетъ ее плодородія.

Часто и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтахъ говорится о человѣкѣ, что онъ „клянется“, „призываетъ на себя клятву“, произносимую Богомъ на грѣхъ, „клянется Богомъ“ (Быт. 21, 23—31; 24, 3—9; 26, 28—31; 44—54; 47, 23—31; 50, 24; 1 Царствъ 20, 3, 12, 17; 24, 22—23; Дѣян. 19, 13 и друг.);—и эти выраженія означаютъ то же самое, что человѣкъ условно, если не будетъ въ словахъ общанія твердъ, вѣренъ,—навлекаетъ на себя ту клятву, какую Богъ связываетъ всякое зло, всякаго беззаконника, т. е. самъ себя связываетъ Божиимъ осужденіемъ.

Выводъ изъ сказаннаго таковъ: клятва и въ дохристіанское и въ христіанское время была въ употребленіи; Богомъ и закономъ безусловно не воспрещалась, даже освящена была указаніями на многочисленные случаи употребленія ея Всевышнимъ. Богъ, по воззрѣнію пророковъ, завѣщала ея; одобрилъ, объявилъ истиннымъ признакомъ истинно-вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ людей (Исаія 65, 16). Святые праотцы и отцы клялись и заклинали именемъ Бога, конечно, не безъ благоговѣнія, но никогда клятвой не „соблазнялись“ и въ „тяжелое недоумѣніе“ по поводу ея употребленія не впадали.

Это—одна сторона дѣла. А вотъ и другая. Одобряя клятву истинную, лично употребляя ея, какъ подтвержденіе неизмѣнности Своей воли, Господь Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаетъ клятву ложную. Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи.—читаемъ въ книгѣ Левитъ (14, 12) и не безчести имени Бога твоего. Ложная клятва позоритъ великое и святѣйшее имя Божіе, унижаетъ его; поэтому, она ненавистна Богу. Говорите истину другъ другу,—внушаетъ Господь чрезъ пророка Захарію,—никто изъ васъ да не мыслить въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу (8, 16—17). Вполнѣ послѣдовательно поэтому, ложная, унижительная для Бога, клятва вноситъ смятеніе въ совѣсть того, кто сознательно—ложно клянется, влечетъ за собой угрозы и наказаніе; Всякій, клянущійся ложно, будетъ истребленъ; домъ его истребится, дерева его и камни его (Зах. 5, 4).

Протоіерей С. Петровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Религіозна правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни *).

(Окончаніе).

Перейдемъ теперь къ разбору „братской“ критики библейскихъ основаній „культу“ Самодержавной власти. Здѣсь уже мы сталкиваемся съ типичною сектантскою манерою обращенія съ текстомъ Св. Писанія: то-же насиліе надъ мыслью текста, то-же урѣзываніе и подтасовка текстовъ!.. Прежде всего „Братство“ приводитъ слова ап. Петра, впрочемъ, не вполне въ точной передачѣ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ отъ него поставленнымъ (правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ?) для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13—14). Изъ этого, рассуждаютъ „Братство“, защитники самодержавія заключаютъ: „разъ ап. Петръ заповѣдуетъ покорность всякому человѣческому начальству, то значить и Самодержавному Царю“. Да скажемъ мы: „и Самодержавному Царю“. Напрасно только „Братство“ приписываетъ такое заключеніе „защитникамъ Самодержавія“, когда его сдѣлалъ самъ ап. Петръ, который къ словамъ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа“—добавилъ: „Царю-ли, какъ верховной власти“. А „верховная“ власть развѣ не то-же, что и „Самодержавная“?! **). Значить, покорность „верховой“—Самодержавной власти русскаго Царя повелѣваютъ христіанамъ не только „защитники Самодержавія“, а и великій ап. Петръ. Но, конечно, какъ мы и раньше сказали, такая покорность происходитъ только при условіи подчиненія Монарха волѣ „Царя Царствующихъ“, что и разумѣлъ ап. Петръ въ словахъ: „для Господа“. Покорность Самодержцу есть покорность Господу, Его пославшему; а противленіе Самодержцу является противленіемъ Богу (Римл. 13, 1—2).

*) См. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 7.

***) См. и „Основ. Зак. Росс. Имп.“—ст. 1-я.

Покорность Самодержавному Царю, ясно заповѣданную ап. Петромъ „Братство“ силится ослабить и даже отвергнуть указаніемъ на два случая, когда ап. Петръ отказался повиноваться „человѣческому начальству“, сказавъ: судите, справедливо-ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“ (Дѣян. 4, 19), и въ другой разъ: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ (Дѣян. 5, 29). Казалось-бы, что если въ словахъ ап. Петра здѣсь видѣть отрицаніе человѣческой власти, то всякой, а не только Самодержавной, какъ то хочется „Братству“. Но ничего такого ап. Петръ не говорилъ. Онъ только выяснилъ мысль о необходимости „слушать и повиноваться Богу больше, нежели человѣкамъ“. Высшая власть въ мірѣ, которой все, въ томъ числѣ и человѣкъ подчиненъ — это власть Бога. Богъ — источникъ человѣческой власти. Последняя не должна выходить изъ повиновенія Богу; въ случаѣ-же дилеммы: Богъ или человѣкъ, совѣсть христіанина должна стоять за повиновеніе Богу. Вотъ что старался ап. Петръ выяснитъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Никакого отрицанія человѣческой власти вообще, и въ частности власти „верховой“ — Самодержавной — мы не находимъ не только у ап. Петра, но и нигдѣ въ Св. Писаніи. Единственно, о чемъ твердитъ намъ Божественное Откровеніе, — это необходимость для насъ повиновенія „предержащимъ“ властямъ, въ томъ числѣ и „верховой власти Царя“; а для власти необходимость повиновенія волѣ Божіей, необходимость быть слугами Божіими.

Такой-же смыслъ имѣеть и другое библейское мѣсто, взятое „Братствомъ“ изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣтъ бо власть, еще не отъ Бога“... (13 гл. 1—2 ст. *). По мнѣнію „Братства“ и эти слова нельзя использовать въ защиту Самодержавной власти. Замѣчательно, однако, что „Братство“ совершенно уклоняется отъ анализа мысли, заключающейся въ словахъ ап. Павла къ Римлянамъ (13 гл. 1 и 2 ст.), а силится вывести излюбленное имъ отрицаніе Самодержавія изъ того факта, что-де ап. Павелъ „мученически засвидѣтельствовалъ истину передъ правителями“ (1-е посл. къ Кориню. Св. Климента, еп. Римск. гл. V-я). Ап. Павелъ, разсуждаетъ „Братство“ погибъ за то, что отказался воздать императорской власти божеское

*) Очевидно, „Братство“ не пожелало сдѣлать *полную* выписку процитированныхъ имъ 1-го и 2-го стиховъ, такъ какъ ужъ слишкомъ ясно они изобличаютъ ложь „Братства“!

поклоненіе. Значить, заключаетъ „Братство“, апостолы не считали возможнымъ исполнять всякое приказаніе этой, по египетскимъ словамъ, Богомъ установленной власти; болѣе того, онъ открыто не повиновался ей и не слушалъ извѣстныхъ ея приказаній. Своимъ мученичествомъ, по мнѣнію „Братства“, ап. Павелъ учитъ, что изъ того, что власть установлена Богомъ, вовсе нельзя выводить, что она не имѣетъ предѣловъ, является „неограниченной“ и можетъ приказывать все, что угодно. Въ смерти ап. Павла „Братство“ видитъ завѣтъ, вѣсьмъ вѣрующимъ не признавать „неограниченной Императорской власти“, какъ не призналъ ея самъ Апостолъ. Посему оно не призываетъ, во имя Христа, отказаться отъ признанія нашей (Русской) теперешней неограниченной Царской власти Самодержавія. Сколько въ разсужденіяхъ и заключеніяхъ „Братства“ беззастѣливой лжи и сознательныхъ подтасовокъ!.. Прежде всего удивителенъ этотъ скачокъ отъ языческаго римскаго кесаря къ православному Самодержцу!.. Вѣдь ап. Павелъ имѣлъ дѣло не съ Русскимъ-же Царемъ?! И Русскій Царь не римскій-же кесарь?! Это „Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ“, пишетъ Вл. С. Соловьевъ, не есть только обладатель всѣхъ правъ, какъ языческій кесарь, — онъ, главнымъ образомъ, есть носитель обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ церкви, т. е. къ дѣлу Божію на землѣ... Въ языческомъ мірѣ, говоритъ И. С. Аксаковъ, не существовало внѣ государства высшаго идеала общенія; государство было для него выраженіемъ высшей истины. Само въ себѣ имѣющее цѣль, само для себя существующее, само олицетворенное божество, такое государство (каковымъ былъ Римъ) стало уже немисливо въ мірѣ христіанскомъ. Христіанство, открывъ отъ человѣку и человечеству высшее призваніе внѣ государства и высшій идеалъ вселенскаго единства въ Церкви, отвело государству настоящее, подобающее ему мѣсто, ограничило его значеніе значеніемъ „царства сего міра“, указало предѣлы „кесарю“, однимъ словомъ поставило надъ кесаремъ Бога и провозгласило то высшее, божественное начало, которому подчинена личная совѣсть и правящихъ и управляемыхъ, а следовательно, подчинено нравственно и государство и всякій иной видъ человеческого общенія. Въ наши дни, именно на Западѣ, мы видимъ попытку „кесаря“ раздвинуть предѣлы того, что ему отведено, и захватить то, что принадлежитъ „Богамъ“. Онъ не мирится съ мыслью, что надъ нимъ есть Богъ — Царь Царствующихъ; онъ не терпитъ надъ собою никакого высшаго начала и стремится поэтому вытѣснить Бога, Церковь, а съ ними и душу, и со-

вѣсть, замѣнить ихъ исключительно П. правовымъ порядкомъ“ и внести правовое, юридическое, государственное начало повсюду“*) — это что? Но ясно ли, и что между римскимъ кесаремъ и вообще той властью, съ которою имѣлъ дѣло ап. Павелъ, и властью Русскаго Самодержца непроходимая пропасть!... Кесарь отвергъ „Бога“ и призналъ превыше всего себя самого. Получивъ власть отъ Бога, онъ подобно нашимъ прародителямъ, захотѣлъ самъ стать Богомъ и объявилъ себя таковымъ, т. е. никѣмъ не ограниченнымъ властелиномъ, воля или хотѣніе котораго абсолютный законъ. Въ его лицѣ власть действительно въ самомъ существѣ своемъ богопротивна, антихристова, какъ исключаящая верховенство воли Божіей, или власти Царя Царей. Конечно, подданные такой власти ап. Павелъ отвергъ, потому что абсолютно неограниченнымъ признавалъ только Бога, отъ котораго получили право на существованіе всѣ высшія человѣческія власти — эти слуги Божіи, установленныя имъ для насажденія въ мірѣ добра (Римл. 13 гл. 1—2 ст.). Вслѣдъ за ап. Павломъ и всѣ христіане должны отвергнуть, хотя бы цѣною мученичества, власть римскаго „кесаря“, но никакъ не верховную власть Самодержца, которая, какъ сказано выше, „неограничена“ лишь волею гражданъ, но всецѣло ограничена волею Бога. Никогда Русскій Самодержецъ не посягалъ, по самому существу своей власти, на Божье; никогда не объявлялъ закономъ „свое хотѣніе“ и не требовалъ себѣ божескаго поклоненія. „Не мнѣ, не мнѣ, скажетъ онъ, а имени Твоему Господи“, такъ какъ я исповѣдаю Тебя своимъ Царемъ, а себя

*) См. нашу брошюру: „Орловск. миссіон. свѣздъ, въ связи съ вопросомъ о своб. совѣти“ — стр. 99, 100, 103. — Въ сожалѣніи, въ извѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Витте „правовой порядокъ“ признавъ неизгѣримо выше существующаго и глубокою древностью освященнаго этически-религіознаго строя государственнаго организма Россіи, и намѣченъ, какъ идеаль, къ которому должна стремиться Россія, въ частности Русское Правительство. Уже приняты и рѣшительныя мѣры къ проведенію этого идеала въ жизнь страны, съ цѣлью „успокоенія“ ея. Впрочемъ, въ томъ-же докладѣ дѣлается признаніе, что 135 миллионное разнороднаго населенія Россійской Имперіи „воспитаны на иныхъ началахъ“, и поему никакому правительству не подь силу сразу приготовить страну къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка, сразу провести эти нормы въ нравы общества и приемы правительственныхъ агентовъ... — Тогда изъ-за чего же сыр-боръ загорѣлся... И действительно ли насильственное проведеніе въ жизнь Россіи „нормъ правового порядка“ за послѣдніе семь лѣтъ уже дало на поставленный вопросъ рѣзко и неоспоримо отрицательный отвѣтъ: при „нормахъ правового порядка“ мы остаемся и безъ права, и безъ совѣсти!...

Твоимъ слугою. И такой власти ап. Павелъ повиновался и такую власть, делегированную отъ Бога, онъ заповѣдалъ намъ въ посланіи къ Римлянамъ, какъ и ап. Петръ въ своихъ посланіяхъ, почитать и ей повиноваться. „Бога бойтесь, царя чтите“, „чтите“, какъ „верховную власть“ и при томъ „для Господа“, говоритъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 13—17 ст.) „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, вторитъ ап. Петру св. ап. Павелъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія-же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“ (Римл. 13, 1—2). И мы знаемъ, что языческой мѣрѣ, отвергнувъ власть, какъ Божіе установленіе, тѣмъ навлекъ на себя осужденіе, погубивъ противъ своей воли самочинную власть „цесаря“ и созданное ею на глиняныхъ ногахъ величіе римской имперіи.

Этотъ жребій грозитъ и Россіи, если только этически-религіозное Самодержавіе, вполне приемлемое христіанскою совѣстію, и свято оберегающее христіанскую свободу, смѣнится у насъ чисто-правовымъ строемъ. Русскій народъ не снесетъ такого строя. Не снесетъ онъ его и потому, что, по природѣ своей, является демократомъ въ лучшемъ и истинномъ смыслѣ этого слова. А лучшая демократія, какъ справедливо замѣтилъ еще Гейне, та, гдѣ единая личность стоитъ во главѣ государства, какъ воплощеніе народной воли, какъ Богъ во главѣ правленія міромъ. Подъ властью этого воплощенія народной воли, какъ подъ державою Бога, процвѣтаетъ самое устойчивое равенство людей, самая настоящая демократія. — Только такая власть ведетъ всякую аристократію: крови, капитала и пр. къ потерѣ господства надъ плебсомъ. Только такая власть могла надѣлать русскихъ плебеевъ закономъ 19-го февраля 1861 г.!

Понятно, почему всѣ подкопы подъ народную Самодержавную власть у насъ ведутся со стороны враговъ русскаго плебса, хотя послѣдній, по недомыслию, и самъ содѣйствуетъ ограбленію себя, продавая, нерѣдко, свое первенство за чечевичную похлебку.

Но мы увѣрены, что русскій народъ скоро очнется и мощною грудью воскликнетъ: кто за Русь Самодержавную, тотъ за Русь народную, за Русь крестьянскую! Мы увѣрены, что скоро онъ пойметъ, что, кто противъ Царя Самодержавнаго, тотъ за Русь господско-холопскую, инородческую!.. Да, — великій русскій народъ, не смотря на хождения по распутьямъ, еще не потерялъ своего политическаго и государственно-соціального смысла, почему онъ и не отдастъ неограниченно Самодержавной

власти своего Русскаго Царя, никакимъ Одиссеямъ ни Диомедамъ. Чары этихъ заѣзжихъ и доморощенныхъ авантюристовъ не могутъ испугать и Русскій Монархъ всегда громовымъ голосомъ будетъ неповѣдывать: „гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, съ вѣрою въ истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народа отъ всякихъ на нее поползновеній“. (Высоч. Маниф. 29 апр. 1881 г. *).

И. Айвазовъ.

VIII.

„Красное Солнышко Русской Земли“.

Первенецъ Царственный, Зоренька ясная,

Князь—Цесаревичъ, нашъ князь дорогой!

Сынъ Самодержца, всѣмъ Радость желанная,

Крѣпни на счастье отчизны родной.

Время чудесное, время прекрасное—

Дни Твоей юной весны золотой.

Ярче свѣти всѣмъ, какъ Солнышко Красное

Розовой Зорькой надъ Русскою Землей!

Стерлитамакскій город. голова К. Д. Ростовцевъ рассказываетъ въ отпечатанной имъ брошюрѣ: „На приѣмѣ у Государя Императора“ о выпавшемъ на его долю счастьѣ.

Я имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору.

Въ этотъ же день я удостоился лично поднести Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Алексѣю Николаевичу книжку „Красное Солнышко Земли Русской“.

А такъ какъ по всему лицу Земли Русской, начиная отъ столицы и кончая самыми отдаленными и глухими ея деревушками, повсюду обитаютъ многіе милліоны истинно вѣрующихъ въ Бога, русскихъ людей и вѣроподанныхъ своего Царя-Государя, которые такъ живо интересуются каждою

*) „Голосъ Церкви“. 1912 г., № 12.

вѣсточкию о состояніи здоровья) безцѣнно дорогого Наслѣдника Цесаревича, еще такъ недавно болѣвшаго, — то я считаю своимъ долгомъ въ настоящемъ очеркѣ подѣлиться высокорадостнымъ каждому русскому сердцу сообщеніемъ объ аудіенціяхъ у Государя Императора и у Наслѣдника Престола; этимъ же я отвѣчу и на всѣ запросы, получаемые мною изъ разныхъ концовъ Россіи.

Въ глубокой любви русскаго народа къ Государю заключается та мощь и та сила, которые создали изъ крохотнаго Русскаго княжества нашу великую Имперію. Любовь эта безпредѣльная, стихійная, чистая и не оплачиваемая ни золотомъ, ни серебромъ. И въ этой народной любви и вѣрно-подданнической преданности Государь почерпаетъ силы для несенія Своего многотруднаго Царственнаго подвига на пользу и счастье многочисленныхъ народовъ Русской Земли. Такую же любовь и преданность русскій народъ питаетъ и къ Наслѣднику Престола — Цесаревичу и Великому князю Алексѣю Николаевичу, какъ къ будущему Государю — свѣтлой Надеждѣ Русской Земли.

На Руси Святой во всѣ времена русской жизни, въ годину ли свѣтлыхъ народныхъ радостей, въ годину ли тяжкихъ и горестныхъ испытаній беззавѣтная любовь къ Государю неизмѣнна и ослабить ее, а тѣмъ болѣе погасить ее не было, нѣтъ и никогда не будетъ никакой силы. И это потому, что Самъ Господь благословляющій Царей на Царство, ниспосылаетъ и каждому русскому человѣку эту любовь къ природному и православному Царю Самодержцу.

И какъ три столѣтія тому назадъ, такъ и въ настоящее время столь же крѣпка и сильна наша Русь своими истинными сынами; силенъ и крѣпокъ тотъ лишь русскій народъ, который смѣло идетъ только по пути, предудказанному его Верховнымъ Вождемъ, Царемъ — Самодержцемъ и Отцомъ Отечества.

И только къ Нему, — Царю Самодержцу, какъ къ Верховному прибѣжищу, всегда обращаются всѣ лучшія чувства каждаго честнаго гражданина Русской Земли и въ радости и въ горѣ, сосредоточивая на Немъ всѣ свои надежды.

Вотъ почему каждый русскій вѣрноподанный почитаетъ за великое счастье взглянуть, хоть разъ въ своей жизни, на пресвѣтлыя очи своего Государя, Который и есть величайшее Счастье всей Русской Земли.

Такъ было, такъ и теперь есть, такъ и останется навсегда.

Каждому русскому, удостоившемуся близко и самолично видѣть Государя, хорошо вѣдомо то чудное счастье, какимъ полна вся русская душа

когда на аудиенции или среди многочисленной народной волны на него упадет милостивый взор русского Царя-Самодержца.

Каждый из граждан русской земли, удостоившийся счастья видеть вблизи родной страны Государя Императора Николая Александровича, видит в Государе нашем олицетворение молодых и крепких сил, цветущего здоровья и неустанного рвения работать на благо дорогой Ему России и на радость любящего ему народа. Каждый из этих счастливых на взор запечатлел в своем сердце Его Светлый Царственный Лик, всегда сияющий лучами теплоты и милостиваго привѣта.

Какъ 22 года тому назадъ — въ дни возвращенія изъ далекаго путешествія на Востокъ и проѣзда Его Величества въ бытность Его тогда Наслѣдникомъ Престола по всей Россіи, такъ и теперь, прекрасныя Царскія очи и чарующая ласковость Государя на приемъ представляющихся лицъ сразу покоряетъ всѣхъ обаянію Его Величества.

Таковую же душевную радость и чувство сердечнаго умиленія переживаетъ каждый русскій человѣкъ, удостоившійся лицезрѣть Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, унаследовавшаго отъ Своего Государя Родителя и вѣнчаннаго вѣнчанною и всѣмъ высшимаго Его душевныя качества: доброту, мягкость, ласковость и чудную обворожительность. Глубокое чувство взаимной безграничной любви соединяетъ Обоихъ Государя и Наслѣдника. Отецъ не чаетъ души въ Сынѣ, и Сынъ обожая Отца, стремится каждый свободный часъ пребыть вмѣстѣ съ Отцомъ. Государь беретъ Цесаревича съ Собою на прогулки, проѣздки, выходы и ученье и все свободное время проводитъ съ Нимъ. Въ то же время Августѣйшей Воспитательницей Наслѣдника Цесаревича является и Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Съ октября 1912 года отпущенъ уже второй годъ жакетъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ приступилъ къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Ея Величества. Императрица все свои досуги посвящаетъ воспитанію Сына. И Царственный Отрокъ, отъ природы живой и подвижный, вѣсьмъ чутко интересуется и съ любовью воспринимаетъ все наилучшее отъ Своихъ Государственныхъ Родителей. Воспитываясь въ духѣ православной вѣры и любви къ ближнему, Цесаревичъ посѣщаетъ божественную литургію, исполняя всѣ духовно-религіозныя правила и обычаи и вообще растетъ и развивается на пользу Церкви и Отечеству на пользу.

Его Величеству и Августѣйшимъ Его Сестрицамъ.

восточному сословию здравья, безцѣнно дорогого Наслѣдника Цесаревича. Я мечталъ, хотя бы на старости, (мнѣ доходить шестой десятокъ), испытать и послѣднюю радость въ моей жизни — удостоиться счастья увидѣть Наслѣдника Цесаревича. Такъ какъ и за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ, то означенной моей мечтѣ суждено было осуществиться. Этой великой радості и этого счастья я былъ удостоенъ по особому Всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора 3 апрѣля всего года. Прибывъ къ назначенному времени въ Александровскій дворецъ, я въ 12-тыя часовы дня въ сопровожденіи камеръ-фурьера былъ введенъ въ предкабинетную комнату и черезъ нѣсколько минутъ по приглашенію дежурнаго генерала, послѣдовалъ въ рабочій кабинетъ Государя Императора. Обладая рѣдкой и какъ бы наслѣдственной въ Державномъ Роду Романовыхъ памятью, Государь Императоръ, какъ всегда безконечно внимательный и милостиво-привѣтливый, увидавъ меня вошедшаго въ кабинетъ и подойдя ближе ко мнѣ, и соблаговолилъ подать мнѣ Свою Царскую руку и соизволилъ сказать, что хорошо помнить меня еще съ тѣхъ поръ, когда 22 года тому назадъ я имѣлъ счастье встрѣтить Государя Императора за Ураломъ и затѣмъ по неоднократнымъ представленіямъ моимъ Его Величеству въ С.-Петербургѣ. Засимъ, выслушавъ всеподданнѣйшее выраженіе отъ нашего города вѣрноподданическихъ чувствъ любви и преданности и молитвенныхъ благопожеланій, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть мнѣ благодарить городское населеніе отъ Имени Его Величества за выраженныя чувства. Затѣмъ Государю Императору благоудбно было удостоить меня высокомилостивыми вопросами по нашему городѣ, пострадавшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ сильнаго пожара, по положеніи народнаго просвѣщенія, объобщихъ нуждахъ города и края, по бывшемъ въ зашрошломъ году неурожайн и о проектѣ новой желѣзной дороги. Выслушавъ мои всеподданнѣйшіе отвѣты, Государь Императоръ соизволилъ Всемилостивѣйше разрешить мнѣ черезъ часъ лично поднести Наслѣднику Цесаревичу книжку моихъ стихотвореній „Красное Солнышко Земли Русской“.

Очарованный Всемилоостивѣйшимъ пріемомъ и великорадостными для всего нашего края словами Государя, я въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ повергнулъ предъ Его Величествомъ мою сердечную благодарностъ за Высочайшій пріемъ и за Монаршія милости нашему городу и Приуральскому краю. По окончаніи Высочайшей аудіенціи, которая длілась болѣе 5 минутъ, Государю Императору благоугодно было вновь подать мнѣ Царскую руку, которую я вторично и съ благоговѣніемъ поцѣловаль. Прибывъ черезъ часъ вторично во дворецъ, я былъ приглашенъ флигель-адъютантомъ въ одну изъ дворцовыхъ залъ, въ которую тотчасъ же прошла изъ смежныхъ внутреннихъ покоевъ депутація изъ трехъ старцевъ-крестьянъ Воронежской губерніи, проходившихъ военную службу въ 13-мъ лейбъ-гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку — древнѣйшемъ среди всѣхъ полковъ русской арміи. Эта депутація только-что удостоилась поднести Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу святую икону Божіей Матери.

При представленіи депутаціи присутствовалъ воронежскій губернаторъ. Вслѣдъ за симъ въ ту-же комнату былъ приглашенъ и я: эта комната большая бѣлая гостинная, среди которой въ креслѣ сидѣлъ Наслѣдникъ Цесаревичъ — Царственный Отрокъ, жизнерадостный и ласковый. Вблизи стоялъ небольшой столикъ, на которомъ лежала свѣтлѣйшая, только-что поднесенная (означенною депутаціей крестьянъ) Свое пріѣзженіе я высказалъ слѣдующими словами:

„Трона державнаго радость безмѣрная,
Красное Солнышко Русской Земли!
Русскаго сердца любовь беззавѣтная,
Преданностъ старца къ Тебѣ привели“.

Милоостиво выслушавъ это пріѣзженіе и принявъ подносимую книжку: „Красное Солнышко Земли Русской“, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выразить: „Сейчасъ мнѣ поднесли русскіе крестьяне-старички Святую икону. Я ихъ благодарилъ, благодарю и васъ за эту книжку, которую Я съ удовольствіемъ прочту“. На мой всепреданнѣйшій вопросъ, какъ драгоценное здоровье Его Высочества послѣ недавно перенесенной болѣзни, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ сказать: „Слава Богу, Я теперь поправился и чувствую Себя хорошо“.

Выслушавъ мои всепреданнѣйшія и молитвенныя благопожеланія державнымъ Его Родителямъ, Его Высочеству и Августѣйшимъ Его Сестрицамъ,

ІХ.

Духовное торжество на „Бѣлой горѣ“

25 іюня—1 іюля 1913 г.

(Третье посѣщеніе Бѣлогорскаго монастыря Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ).

*„Отъ избытка-бо сердца уста
излаголютъ“* (Мѡ. 12, 34).

Вотъ уже третій разъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Бѣлогорскій монастырь Преосвященнѣйшій Палладій, за время своего пребыванія на Пермской кафедрѣ.

Обозрѣвая по епархіи церкви Красноуфимскаго и Осинскаго уѣздовъ, на обратномъ пути Владыка заѣхалъ и въ Бѣлогорскій монастырь. Для встрѣчи Преосвященнѣйшаго Палладія выѣхалъ въ Юго-Кнауфскій заводъ начальникъ скита игуменъ Серафимъ и казначей монастыря іеромонахъ Антоній.

По полученіи извѣстія о прибытіи Владыки въ монастырь, вся братія воспрянула духомъ, оживилась, радостно ожидая своего Архипастыря и отца. 24 іюня вечеромъ Преосвященнѣйшій Палладій прибылъ въ Юго-Кнауфскій заводъ и прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ и сказано слово о томъ, что апостола были руководимы Духомъ Святымъ и при Его помощи дѣлали великія дѣла. Мы—вѣрующіе также можемъ преуспѣвать въ добромъ дѣланіи при помощи благодати Божіей, если будемъ пребывать въ общеніи со Св. Церковію. Затѣмъ Владыка посѣтилъ единовѣрческую церковь, гдѣ было сказано Архипастыремъ глубоко-назидательное слово о непоколебимости церкви Христовой.

25 іюня Преосвященнѣйшій Палладій посѣтилъ ремесленное училище, пріютъ и богадѣльню. Въ 3 часа дня Владыка выѣхалъ изъ завода на Бѣлую гору. Разстояніе отъ Юго-Кнауфскаго завода до монастыря 12 вер., дорога плохая. Отъ бывшихъ дождей сдѣлались прорѣзы, того и гляди опрокинется экипажъ, не говоря уже о тряскѣ, такъ что пришлось ѣхать тихимъ шагомъ. Къ счастью дождь прекратился, наступила чудная ясная

погода. Когда отъѣхали отъ завода версты 2, показалась вдали и Бѣлая гора, стоявшая какъ грозный великанъ среди окружающихъ ее мелкихъ горъ со строящимся величественнымъ соборомъ, рельефно вырисовывавшимся на фонѣ неба. Словно маякъ стоитъ онъ среди бурнаго житейскаго моря. Все болѣе приближаются путники къ цѣли своей поѣздки; Бѣлая гора со своими постройками представляется взору ихъ все величественнѣе и величественнѣе. Дорога идетъ по живописнымъ мѣстамъ, по сторонамъ виднѣются горы и долины съ разбросанными по нимъ хуторами, видъ которыхъ доставляетъ путникамъ удовольствіе въ трудномъ пути... Проѣхали послѣдній крутой спускъ, начинается подъемъ на Бѣлую гору. Кругомъ дороги чудная растительность лѣса и высокой травы. Тутъ высятся ель, пихта, липа, кленъ и илемъ, есть и чермуха, мѣстами цвѣтеть красный піонъ или по мѣстному „Марьянъ Корень“. Чудное царство разнообразной растительности.

Вотъ слышится и звонъ монастырскихъ колоколовъ и затѣмъ взору представился грандіозный соборъ съ красивымъ куполомъ. Рядомъ стоитъ величественный пятисаженный металлическій золоченый крестъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ „царскаго“ и служащій символомъ закладки первоначальнаго монастыря, основаннаго въ благодареніе Господу Богу за чудесное спасеніе Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ бытность его Наслѣдникомъ, во время путешествія по Японіи, когда милосердный Господь спасъ Его отъ дерзновенной руки фанатика-япоица въ гор. Осеу, поднятой на Его священную особу. Далѣе, на подобіе корабля несущагося въ воздушномъ пространствѣ, — иолукаменный Иверскій храмъ. Наконецъ путники поднялись на самую вершину горы и взорамъ ихъ открылась чудная панорама. „Вотъ она, красота уральской горной природы!“ съ восхищеніемъ восклицаетъ посѣтитель этой дивной священной горы. Гора поднята на 1000 слишкомъ футовъ выше всѣхъ другихъ горъ на пространствѣ въ 60—120 верствъ въ окружности. Темъ ея занимаетъ площадку съ юга на сѣверъ, въ 100 и съ восточной на западъ въ 60 саж. Съ трехъ сторонъ — юга, востока и сѣвера гора круто сползаетъ внизъ, образуя на глубинѣ 700—900 фут. громадное плато перспективы, состоящее изъ разныхъ горъ, холмовъ и долинъ, замыкающихся вдали туманною синевою горизонта. А тамъ... глубоко внизу разбросаны хутора, засеиваютъ поля и луга, между холмами на сѣверо-востокѣ синѣетъ прудъ и бѣлѣютъ церкви Бымовскаго завода, направо виднѣется со своими храмами и прудомъ Юго-Кнауфскій заводъ; вонъ далѣе бѣлѣтъ

церковь села Степанова, та разстояніе — 32 вер., и вотъ тамъ, ближе къ горизонту видны сѣрые пучеистые берега рѣки Сылвы и бѣлое пятно церкви села, стоящаго близъ горъ Кунгура на разстояніи 55 вер. отъ Бѣлой горы. Еще дальше на сѣверъ представляется взору „Липовая гора“, находящаяся уже въ 90 вер. отъ Бѣлой горы, недалеко отъ Перми. Весь этотъ величественный необъятный ландшафтъ, залитый лучами солнца является чѣмъ-то неописуемымъ. Невольно человѣкъ приходитъ здѣсь въ духовный восторгъ, чувствуя себя ничтожнымъ предъ неизмѣримымъ Божьимъ міромъ и славить Творца, Создателя его. Одинъ путешественникъ въ восхищеніи описалъ: „Я видалъ несравненныя панорамы въ Крыму, на Кавказѣ и въ Италіи. Имъ придаетъ особый ореолъ величія и красоты окружающее море. О нихъ много подчеркиваетъ исторія и поэзія; они стоятъ поэтому на недостижимой высотѣ величія и красоты. Ни моря, ни лазури неба, ни поэзіи нѣтъ у Бѣлой горы. Она стоитъ безъ этихъ атрибутовъ и преимуществъ. Но послѣ этого во всемъ остальномъ Бѣлая гора сіяетъ въ полномъ своемъ великолѣпнѣи. Житель сѣвера Россіи и Сибири, житель всего Приуралья найдетъ здѣсь такое дивное сочетаніе мягкихъ и торныхъ видовъ, такую полную гамму зелени хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ, что остановится въ нѣмомъ удивленіи предъ величіемъ развернувшейся картины. А это такъ много и главное такъ многимъ доступно, потому что у себя дома, чуть не подъ руками!“

Преосвященнѣйшій Палладій подѣхалъ къ Иверскому храму, при входѣ въ который встрѣтила своего Архипастыря и отца братія монастыря во главѣ съ Архимандритомъ Варлаамомъ. Всѣ священнослужители были въ парчевыхъ золотыхъ ризахъ, братія стояла рядами, впереди выступали хоругви, запрестольный крестъ и иконы. Настоятель архимандритъ Варлаамъ, держа на блюдѣ крестъ, привѣтствовалъ Преосвященнѣйшаго краткимъ словомъ сыновней любви.

Владыка приложившись ко кресту и окропивъ себя святою водою, при пѣніи бѣлогорскими пѣвчими, храмоваго тропаря и колокольномъ звонѣ, торжественно вступилъ въ храмъ „Заступницы усердной рода христіанскаго“, гдѣ былъ встрѣченъ умилительнымъ пѣніемъ своихъ пѣвчихъ, исполнившими „Достойно есть“. Затѣмъ протодіакономъ о. Оеодоромъ Оленевымъ была произнесена обычная эктезія и многолѣтіе. Обратившись къ встрѣтившимъ его, Преосвященный гость, сказалъ глубоко-назидательное слово, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Исполнилось мое давнее желаніе и я снова у васъ, отцы и братія, въ обители. Не имѣлъ возможности отъ множества дѣлъ и при другихъ разъѣздахъ быть здѣсь долгое время. Нынѣ мы по-

молимся вмѣстѣ съ вами. Я радуюсь, что обитель ваша процвѣтаетъ и усиленно служить общему церковному и государственному дѣлу. Вотъ скоро будетъ и новый величественный храмъ, который вмѣститъ въ себя большое количество молящихся и дастъ возможность вѣзмъ имъ свободно изливать свои молитвы. Богу пріятны труды ваши и всѣхъ тѣхъ, кто усиленно работаетъ для созиданія храма. Когда будетъ готовъ соборный храмъ, посѣтителей будетъ гораздо больше, ибо многіе желали-бы помолиться у васъ въ обители, да бояся тѣсноты, которая по необходимости ощущается въ семь храмѣ. Дай Богъ скорѣе окончить соборный храмъ, чѣмъ будетъ дана возможность еще многимъ быть въ вашей обители. Миѣ еще болѣе пріиходитъ сіе на мысль при видѣ чудной картины Бѣлой горы, увѣчанной величественнымъ храмомъ. Да поможетъ Господь предстательствомъ Пречистыя Владычицы Богородицы и молитвами св. Николая скорѣе окончить этотъ величественный благолѣпный храмъ и украсить его внутри достойно его наружному благолѣпію“.

Послѣ сего, благословивъ братію и паломниковъ, Преосвященный Палладій отправился въ сопровожденіи настоятеля архимандрита Варлаама въ приготовленные покои.

На слѣдующій день, въ среду 26 іюня Преосвященный посѣтилъ монастырскія мастерскія, бібліотеку, книжно-иконную лавку, осматривалъ строящійся соборъ, а также неожиданно посѣтилъ братскую общую трапезную, гдѣ и изволилъ вмѣстѣ съ братією раздѣлить скромную монастырскую трапезу.

Въ четвергъ—27-го, въ 8^{1/2} час. утра Преосвященнѣйшій Палладій прибылъ въ Свято-Серафимовскій скитъ, гдѣ у святыхъ воротъ былъ встрѣченъ братією скита во главѣ со скитоначальникомъ игуменомъ Серафимомъ, привѣтствовавшимъ его слѣдующей рѣчью:

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Да будетъ благословенно вхожденіе Ваше въ пустынную обитель преп. Серафима. Видите въ храмъ его, созданный въ благодарную память Господу Богу за дарованіе Россійской Державѣ царственного первенца—Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и вознесите вкупѣ съ нами свои усердныя молитвы за Царя и Его Августѣйшую Семью, да будетъ послѣдующій ихъ путь жизненный и державный во благо Русскаго народа, во

славу царственную и швеличію Россійской Державы. Да будетъ вхожденіе Ваше внесеніемъ въ сердца насельниковъ скита бодрого духа и новыхъ силъ для несенія нелегкаго монашескаго креста. Вотъ уже въ третій разъ пустынная обитель имѣеть утѣшеніе видѣть у себя своего Архипастыря и надолголюбимаго отца. Мы вѣримъ несомнѣнно, что здѣсь вкупѣ съ нами невидимо предстоить самъ нашъ небесный покровитель преподобный Серафимъ, также радуясь Вашему посѣщенію его обители, испрашивая у премудраго Бога благословіе на настоящій и послѣдующій Вашъ жизненный и служебный путь во благо церкви и Государства. Среди неустанныхъ архипастырскихъ трудовъ Вы удѣлили время навѣстить и насъ убогихъ насельниковъ скита, сердца которыхъ также сливаются съ сердцемъ своего неустаннаго труженика святителя въ общемъ служеніи церкви и Престолу. Грядите, о святитель Христовъ въ храмъ великаго печальника и молитвенника Русской Земли и раскройте въ всего домѣ сердце въ усердной молитвѣ за всѣхъ и за вся.

Положившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященнѣйшій Палладій послѣдовалъ въ храмъ, гдѣ была обычная встрѣча, носившая сердечный характеръ, и при этомъ Владыка сказалъ краткое, но прочувствованное слово: „Въ третій разъ Богъ помогъ посѣтить вашу пустынную обитель“, сказалъ Архипастырь. „Я люблю бывать въ монастыряхъ, гдѣ душою отдыхаю отъ тѣхъ скорбей, кои сопровождаютъ наше трудное архіерейское служеніе. Здѣсь я съ особымъ удовольствіемъ вспоминаю то минувшее пріятное для меня время, когда я только что принялъ монашество и стремился быть только монахомъ и больше никѣмъ. Я съ ранней юности любилъ монастыри и въ нихъ находилъ себѣ душевный покой. Они какъ тихія пристани служили для меня душевнымъ пріютомъ и успокоеніемъ среди бурь и тревогъ житейскаго моря. И теперь святые обители особенно близки и дороги моему сердцу“.

Благословивъ братію скита, Преосвященный прослѣдовалъ въ покои. Въ 9 1/2 час. Преосвященнѣйшій Палладій со свѣцелавою вступилъ въ храмъ, встрѣченный у западныхъ дверей храма іеромонахомъ совершавшимъ проскомидію съ крестомъ, и при этомъ „Достойно есть“ архіерейскаго хора. Затѣмъ Владыка облачается посреди храма — и начинается чтеніе часовъ. Литургію съ Владыкой совершаютъ: архимандритъ Варлаамъ, игуменъ Серафимъ, священники Феодоръ, Адріановскій и Сумеонъ, Буровъ, іеромонахи Арсеній, Антоній, Игнатій и Петръ. Во

время часовъ посвящается въ стихарь, окончившій пастырскую школу Николай Воскресенскій.

Чудно пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ бывшего старшаго помощника регента Московскаго Синодальнаго хора Н. С. Чумакова. Съ удивительнымъ искусствомъ исполнялись богослужебныя пѣнопѣнія. Такъ и казалось, что стоишь во храмѣ во времена древнія и слышишь старинное унисонное пѣніе, изображающее стонъ души по небесной отчизнѣ. Къ сожалѣнію мало нынѣ приходится слышать такое пѣніе, а болѣе современное, не трогающее душу и мало умиляющее ее. Только и слышалъ я такое умиленное пѣніе въ Москвѣ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, исполняемое Синодальнымъ хоромъ. Дай Богъ, чтобы и другіе хора познали красоту сего древняго пѣнія и стремились заводить его.

Во время „малаго выхода“ Преосвященный возвелъ въ санъ протоіерея члена Государственной Думы 4 созыва протоіерея Феодора Андріановскаго. Послѣ евангелія было сказано Преосвященнымъ слово, въ которомъ онъ особенно отмѣтилъ пламенную любовь ко Христу апостола Павла, который много претерпѣлъ скорбей, преслѣдованій и гоненій за имя Христово. „Его гнали и преслѣдовали“, говорилъ Преосвященный, „иудей, язычичи и власти римскія, но онъ остался вѣрнымъ Христу, проповѣдую Его евангеліе днемъ и ночью, всюду и вездѣ. Онъ не имѣлъ для себя покоя,“ путешествуя съ проповѣдью, испытывая холодъ и голодъ, зной и утомленіе. Онъ жилъ не для себя, а для всѣхъ, скорбящими скорбѣлъ, съ плачущими плакалъ, съ радующимися радовался, съ немощными былъ немощенъ, дабы всѣхъ спасти и привести ко Христу. Онъ во всемъ подражалъ Христу и любилъ ближнихъ болѣе, чѣмъ себя. Онъ не щадилъ своей жизни для блага и спасенія людей. Вотъ почему и оудѣла его. Богъ благословилъ и увѣличилъ успѣхомъ, ибо любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благо. Хотя нерѣдко враги добра препятствуютъ дѣлать благое, но оно, гонимое, какъ золото въ горнилѣ очищается и въ концѣ концовъ восторжествуетъ и возсіяетъ, какъ солнце. Апостоль Павель въ всячески смирялъ себя, боясь самозувѣренности въ своихъ силахъ, сознавалъ свою немощь и слабость и все свои успѣхи приписывалъ Богу, помогающему ему, какъ должны поступать и мы христіане. Мы—монашествующіе должны подражать апостолу Павлу въ угожденіи Богу, на поприщѣ духовнаго воспитанія входящихъ въ обители людей. Въ монастыряхъ должна нелицемерно, по уставу совершаться служба Божія, дабы ни отпавшіе отъ церкви Православной старообрядцы воочию убѣдились, что у насъ въ православныхъ обителяхъ

была и есть уставная служба. Мы — монашествующіе должны быть свѣтомъ міра, дабы не подать чѣмъ-ниб. соблазна и тѣмъ не нанести душевнаго вреда немощнымъ людямъ, зорко слѣдящимъ за каждымъ нашимъ движеніемъ и идѣломъ. Мы должны за зло платить добромъ, дабы всѣ видѣли въ насъ истинное подраженіе Христу. Никакой подвигъ не долженъ быть тяжелымъ для монашествующихъ, цѣль жизни которыхъ есть служеніе Христу и ближнимъ. Если-бы и пришло искушеніе, внушающее оставить жизнь иноческую, какъ-бы непосильную, то знайте, что это внушеніе врага нашего — діавола и гоните такое вражеское внушеніе прочь отъ себя, ибо иначе не только погубите себя, но и многихъ приведете въ соблазнъ, а за нихъ будете отвѣчать передъ Богомъ. Но чрезъ добрую жизнь, чрезъ добрый примѣръ вы воодушевите многихъ на пути спасенія и получите за это отъ Бога сугубую благодать. Кромѣ сего, развѣ иноки не могутъ сказать скорбящимъ слово утѣшенія, ободренія, нуждающимся доброе слово разумнаго совѣта и наставленія въ духовной жизни. Если подвигнемся, если захотимъ, то мы при помощи Божіей можемъ многихъ спасти отъ зла и направить на новую чистую жизнь. Если мы любимъ Христа, то должны любить и ближнихъ своихъ и жить не для себя, а для нихъ“.

Въ словахъ Владыки звучало чувство глубокой любви къ своей паствѣ и тотъ жизненный опытъ великаго служенія Христу и ближнимъ, который приходится переживатьъ всякому проповѣднику Христова Евангелія. После сего Владыка рукоположилъ въ санъ іерея студента Пермской Духовной Семинаріи Александра Малиновскаго въ санъ іерея и въ санъ іеродіакона — бѣлогорскаго монаха Гурія. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень по случаю памяти Полтавской побѣды, а затѣмъ Архипастырь посѣдовалъ въ покои, гдѣ былъ предложенъ чай. Осмотрѣвъ пещерный храмъ Преосвященный Палладій, сопровождаемый лучшими пожеланіями братіи, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ скита обратно въ Бѣлогорскій монастырь. 28-го іюня, въ пятницу продолжалъ осмотръ монастыря, посѣтивъ и остальные мастерскія и нѣкоторыя келліи братіи. Въ 6 часовъ вѣч. во главѣ съ архимандритомъ началось всенощное бдѣніе. Пѣли 2 хора: архіерейскій и монастырскій. Умилительное пѣніе спевольно усиливало молитвенное настроеніе и согрѣвало душу, унося ее туда, гдѣ вѣчно славословіе Творца всеяческихъ. После 1-ой каѳизмы

было сказано поученіе іеромонахомъ Антоніемъ. Всенощная окончилась въ 11 1/2 час. ночи. Въ 9 час. утра на слѣдующій день раздался благовѣстъ къ поздней литургіи. Служилъ Преосвященный Палладій соборнѣ въ сослуженіи архимандрита Варлаама, пугуменовъ: Ювеналія и Серафима, іеромонаховъ: Антонія, Вячеслава, Игнатія, Сергія и священника отъ Симеона Бурова. Во время малаго входа на казначей монастыря іеромонаха Антонія возложенъ золотой крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый, а іеромонахи Игнатій и Сергій награждены набедренниками. Послѣ евангелія Преосвященный сказалъ слово о томъ, что апостолы учили насъ любви къ Богу и ближнимъ. Они служили Богу и ближнимъ съ искреннимъ усердіемъ и любовью, а потому и преодолевали встрѣчающіяся препятствія. Затѣмъ Владыка призывалъ отпавшихъ отъ Христовой церкви именуемыхъ старообрядцевъ послѣдовать апостолу Павлу, сознать свою ошибку и возвратиться въ лоно Христовой церкви. Были рукоположены въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Іоасафъ и въ санъ іеродіакона монахъ Софроній. Храмъ былъ полонъ народа. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебень первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу. Затѣмъ была предложена братская трапеза. Въ 6 час. вечера началось во главѣ съ архинастыремъ всенощное бдѣніе, совершаемое истово, по уставу. Великолѣпно, въ униссонъ спѣлъ архіерейскій хоръ 4-ю евангельскую стихиру. Окончилась всенощная около 12 час. ночи.

На слѣдующій день, 30 іюня въ 9 час. утра раздался благовѣстъ къ литургіи и въ началѣ 10 часа Владыка со славою вступилъ въ Иверскій храмъ. Шли архіерейскій и монастырскій хора. Во время малаго входа были награждены набедренниками іеромонахи Іосифъ и Германъ. Послѣ Евангелія Преосвященный сказалъ слово на тему чтеннаго апостола, въ коемъ отмѣтилъ, что нужно стараться освободиться отъ грѣха, дабы работать правдѣ. Не можетъ человѣкъ работать правдѣ и грѣшить и наоборотъ, не грѣшить и не работать правдѣ. Кто не желаетъ работать Христу, всецѣло поработить себя Ему, тотъ попадаетъ подѣ власть діавола. Только праведникъ избавленъ отъ грѣха и ошибокъ въ дѣлахъ. Для того, что-бы возлюбить Христа, нужно возненавидѣть грѣхъ, поработить себя Христу и избавиться отъ діавола. Необходимо имѣть свободу на дѣланіе благихъ и добрыхъ дѣлъ, а не злыхъ и грѣховныхъ. Свобода намъ дана не для того, что-бы уклоняться на пути діавола, а дабы идти за Христомъ, исполняя Его Божественный законъ.

ля в Слово Владыки произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе. Затѣмъ въ санѣ іеромонаха рукоположенъ іеродіаконъ Гурій и въ санѣ іеродіакона монахъ Іоаннъ.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Палладій со славою отбылъ въ свои покои.

Такъ закончилось духовное торжество на Бѣлой горѣ, вызвавшее прекрасныя впечатлѣнія, какъ въ средѣ богомольцевъ, такъ и среди братіи обители.

Въ книгѣ посѣтителей Преосвященнѣйшій Палладій написалъ слѣдующее: «Съ утѣшеніемъ помолвившись съ братіею Бѣлогорскаго Николаевскаго миссіонерскаго монастыря, призываю Божіе благословеніе на дорогую моему сердцу обитель. О, если-бы Господь далъ намъ радость хвалить имя Господа нашего въ новомъ соборномъ храмѣ! Заботы братіи и благодѣтелей теперь должны быть направлены на неотложное и святое дѣло окончанія постройки новаго храма.

Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

1913 г. Іюля 1.

Отеческое вниманіе архипастыря въ Бѣлогорской обители подняло духъ насельниковъ, и они, ободренные, съ новой энергіей понесутъ нелегкій крестъ монашескаго послушанія.

На другой день, 2-го іюля вся братія монастыря собралась проводить своего Архипастыря. Проводы носили весьма сердечный характеръ. Монастырскій хоръ пѣлъ умилительныя пѣснопѣнія, пока Владыка собирався и благословлялъ братію монастыря. Когда Владыка тронулся въ путь, братія обители въ полномъ составѣ, при пѣніи „Достойно естъ“ сопровождала экипажъ до подножія Бѣлой горы. Въстѣ съ братіею слѣдовали и толпы богомольцевъ. Здѣсь ярко выразилась глубокая духовная связь архипастыря съ паствой. Владыка уѣхалъ, но долго еще слышалось пѣніе братіи, а чудный видъ Бѣлой горы отдалялся все болѣе и болѣе.

Въ 10 час. дня Преосвященный прибылъ въ Бымовскій заводъ и прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и многочисленнымъ собраніемъ народа. Здѣсь причтомъ была произнесена обычная ектенія, а Владыкой сказано слово, въ коемъ онъ убѣждалъ слушателей ходить достойно званія христіанина и имѣть взаимное согласіе, миръ и любовь, ходить на исповѣдь и къ св. причащенію, почитать родителей, ибо кто не почитаетъ ихъ, лишается благословенія Божія. Родителямъ

Владыка внушалъ беречь своихъ дѣтей отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ, а въ особенности отъ пьянства, которое губитъ и здоровье и душу. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ квартиру священника и направился въ единоверческую церковь, гдѣ также былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ. Послѣ обычной ектении и многолѣтія Архипастырь снова сказалъ слово, въ коемъ указалъ, что кто отдаляется отъ церкви, тотъ находится въ бушующемъ морѣ безъ корабля, почему и не можетъ спастись. Увѣщавая пребывать въ церкви, Владыка наставлялъ слушаться пастырей и исполнять заповѣди Христовы, трудиться неустанно, случающіяся жизненныя невзгоды и скорби переносить благодушно, безроотно, подражая праведному Иову, который за безгрѣшное несеніе скорбей свискалъ у Бога сугубое благословеніе. Необходимо имѣть миръ и единодушіе, славословить Бога не только устами, но и добрыми дѣлами.

Благословивъ народъ, Преосвященный отбылъ изъ Выма и по пути заходилъ въ церковь дер. Ершей, гдѣ имъ также было сказано краткое слово въ утѣшеніе создателямъ храма, который трудами и усердіемъ добрыхъ прихожанъ созданъ не безъ скорбей и заботъ.

Въ Троельгу прибыли въ 1 часъ дня, гдѣ большая толпа народа ожидала пріѣзда Преосвященнѣйшаго Палладія. Владыка прослѣдовалъ въ церковь, встрѣченный мѣстнымъ духовенствомъ. Здѣсь Владыкой было сказано слово объ истинной свободѣ Христовой: „Повинуйтесь Христову гласу“, говорилъ Архипастырь, „и вы будете имѣть истинную свободу, вы будете тогда рабами правды и друзьями Христа. Будете свободны отъ всякихъ страстей, которыя лишаютъ васъ истинной свободы. Да поможетъ вамъ Господь быть рабами Христовыми и стать друзьями Его“.

Благословивъ народъ, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру священника, а въ 2^{1/2} часа отбылъ на станцію Ергачь.

Въ 7 часъ вечера Преосвященнѣйшій Палладій со ст. Ергачь отира-
вляясь въ Пермь въ приготовленномъ особомъ вагонѣ.

Июмень Серафимъ.

искусства и опытом послѣднихъ войнъ, Я поручилъ первоначальный пересмотръ статута комиссіямъ военно-сухопутной и морской изъ кавалеровъ ордена святаго Георгія, генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и на тѣ же комиссіи было возложено составленіе положеній о золотомъ оружій и о медали съ надписью „за храбрость“, носимой на Георгіевской лентѣ. Труды комиссіи были затѣмъ внесены на окончательное разсмотрѣніе въ особое совѣщаніе, образованное по Личному моему избранію изъ кавалеровъ того ордена. Предсѣдательство въ этомъ совѣщаніи Я поручилъ Вашему Императорскому Высочеству, хорошо зная то глубоко ревностное отношеніе, которое Вы во всѣхъ случаяхъ проявляете къ возлагаемымъ на Васъ обязанностямъ. Утвердивъ сего числа выработанный означеннымъ совѣщаніемъ новый статутъ ордена святаго Георгія, соединеннаго съ нимъ Георгіевскаго креста и причисленныхъ къ оному Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали, выражаю Вашему Императорскому Высочеству Мою сердечную признательность за отличное руководство занятіями совѣщанія и жалую Васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Объявляю также Мою благодарность членамъ совѣщанія: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу, генералу-отъ-инфантеріи Роопу, предсѣдательствовавшему въ военно-сухопутной комиссіи генераль-адъютанту барону Мейендорфу, генералу-отъ-инфантеріи Фрезе, генераль-адъютантамъ Алексѣеву и Пантелѣеву, генералу-отъ-инфантеріи барону Меллеръ-Закомельскому, члену военно-сухопутной комиссіи генераль-адъютанту Иванову, членамъ совѣщанія генералу-отъ-артиллеріи Никитину, генераль-адъютантамъ Фонъ-Ревненкампу и Данилову, адмиралу Фонъ-Эсеру, генераль-лейтенанту Лешу и вице-адмираламъ Вирену и Тессену и лицамъ, принимавшимъ въ свое время участіе въ засѣданіяхъ военно-сухопутной и морской комиссій.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Сердечно Васъ любящій НИКОЛАЙ“. П. Севастополь, 10 августа 1913 года.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Ваше Императорское Высочество. По окончаніи возложенныхъ Мою на особое совѣщаніе работъ по составленію проекта статута военнаго ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, принадлежащаго къ нему Георгіевскаго креста и причисляемыхъ къ ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали явилась необходимость выслушать мнѣніе совѣщанія относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ со введеніемъ проекта въ дѣйствіе. За болѣзнію предсѣдателя совѣщанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Я возложилъ временное въ совѣщаніи предсѣдательствованіе на Ваше Императорское Высочество. Утвердивъ сего числа вышеупомянутый проектъ статута, Мнѣ пріятно выразить Ва-

шему Императорскому Высочеству Мою сердечную признательность за труды, положенные Вами на это дѣло.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Сердечно Васъ любящій НИКОЛАЙ“.

Севастополь, 10 августа 1913 г.

XI

Библиографія.

Вопросъ о молитвѣ за гр. Л. Н. Толстого.

Н. Кузнецовъ.

С.-Петербургъ, 1913 годъ, стр. 437.

Брошюра Н. Д. Кузнецова даетъ канонически и догматически обоснованный отвѣтъ священнику, совершившему отпѣваніе на могилѣ гр. Толстого и въ особомъ письмѣ пытавшемуся оправдать свой проступокъ. Гр. Толстой самъ объявилъ себя отрицающимъ Божество Христа, и все Его дѣло, связанное съ основаніемъ Церкви и вѣренное Церкви. Неужели священникъ, совершившій отпѣваніе, не понимаетъ, что Церковь представляетъ изъ себя особаго рода организацию со своимъ собственнымъ жизненнымъ міросозерцаніемъ, со своими порядками и правилами и что важѣе всего, съ особымъ процессомъ духовной жизни, который такъ сказать, переливается въ ея живые члены? Церковная молитва является плодомъ этого процесса.

Весь церковный чинъ погребенія и соединенныхъ съ нимъ молитвъ объ умершихъ разсчитанъ исключительно на членовъ Церкви. Въ уста и въ сердце почившаго вкладываются мысли и чувства, которыя высказать отъ лица Толстого будетъ явнымъ издѣвательствомъ и надъ покойнымъ и главное надъ церковнымъ чиномъ. Неужели отъ лица Толстого можно воскликнуть: „Христосъ—моя сила, Богъ и Господь. Неужели относительно умершаго Толстого можно пѣть стихиру: „О крестъ Твоемъ веселяся, о крестъ Твоемъ надѣяся рабъ Твой, къ Тебѣ представился“? Словомъ, если вмѣсто понятія православнаго христіанина подставить во всѣхъ погребальныхъ молитвахъ личность Толстого, какъ мы ее знаемъ, то у cadaго сознательно молящагося человека едва ли повернется языкъ читать и пѣть эти молитвы.

Весь обрядъ погребенія соединяется затѣмъ съ разными символическими дѣйствіями, выражающими возрѣніе Церкви на земную и загробную жизнь. Напримѣръ, умершій полагается во гробъ лицомъ, устремленнымъ къ небу, и съ руками, сложенными крестообразно, во свидѣтельство его вѣры въ распятаго Христа. Въ знакъ этой же вѣры въ руки умершаго дается крестъ или икона. Тѣло умершаго вмѣстѣ съ гробомъ покрывается покровомъ въ знакъ того, что умершій освященъ таинствомъ и находится подъ покровомъ Христа. Перенесеніе тѣла умершаго для отпѣванія въ

храмъ или для погребенія на кладбище сопровождается пѣніемъ „Святый Воже“ въ свидѣтельство, что умершій въ земной жизни служилъ Пресвятой Троицѣ. Словомъ, все погребеніе разсчитано такъ, что его никогда не придется примѣнять къ такимъ людямъ, какимъ показали себя Толстой.

Конечно, чинъ церковнаго погребенія есть молитва, а не паспортъ на проѣздъ за границу міра сего, но молитва сознательная. Отношеніе къ нему, какъ къ своего рода паспорту на тотъ свѣтъ, который выдается во всякое время и всѣмъ независимо отъ ихъ религіознаго убѣжденія, обнаруживается именно у тѣхъ, кто находитъ возможнымъ употреблять чинъ погребенія для умершихъ, не обращая вниманіе, принадлежалъ ли онъ къ Церкви.

Вообще, по отношенію къ графу Толстому, представители Православной Церкви обязаны были дѣйствовать твердо, рѣшительно и, по примѣру св. Григорія Богослова, „не заключать мира во вредъ ученію истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительными. Съ Толстымъ и его ученіемъ связана большая соблазнь.

Давно уже замѣчается все болѣе и болѣе усиливающаяся тенденція къ появленію мнѣній и ученій, которыя, пользуясь христіанскими формами, словами и заповѣдями, влагаютъ въ нихъ однако иной, чуждый христіанству духъ. Они, какъ выразился св. Кирианъ Карфагенскій, тонко подъ покровомъ истины предлагая ложь, обольщаютъ людей простодушныхъ. Въ общемъ они стремятся разорвать связь нравственной жизни человечества съ Божественною личностью Христа Спасителя. Къ числу распространителей такихъ мнѣній и ученій нужно отнести и Толстого.

Написанная яснымъ, выразительнымъ языкомъ, брошюра г. Кузнецова читается съ неослабвающимъ интересомъ и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія (*).

Редакторъ-Издатель **Игуменъ Серафимъ.**

* Цер. Вѣд. № 32, 1913 г.

Объявление о продолжении изданія при Киевской д. Семинаріи журнала:

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54 году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль—содѣйствіе православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни, по изясненію Св. писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 году будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско-религіознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству, сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событийъ современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ, и выдвигаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кромѣ того для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ—отвѣты на вопросы подписчиковъ. И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго бесплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „церковно-пѣвческій сборникъ“.

Подписчики могутъ покупать „Толковый Типиконъ“ по уменьшенной цѣнѣ—вмѣсто 2 р. 50 к. по 2 р.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб.** за границу **8 р.**

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается; разсрочка платы допущается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Киевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1913—1227.

Пермская красная
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редкой книги

к 101588